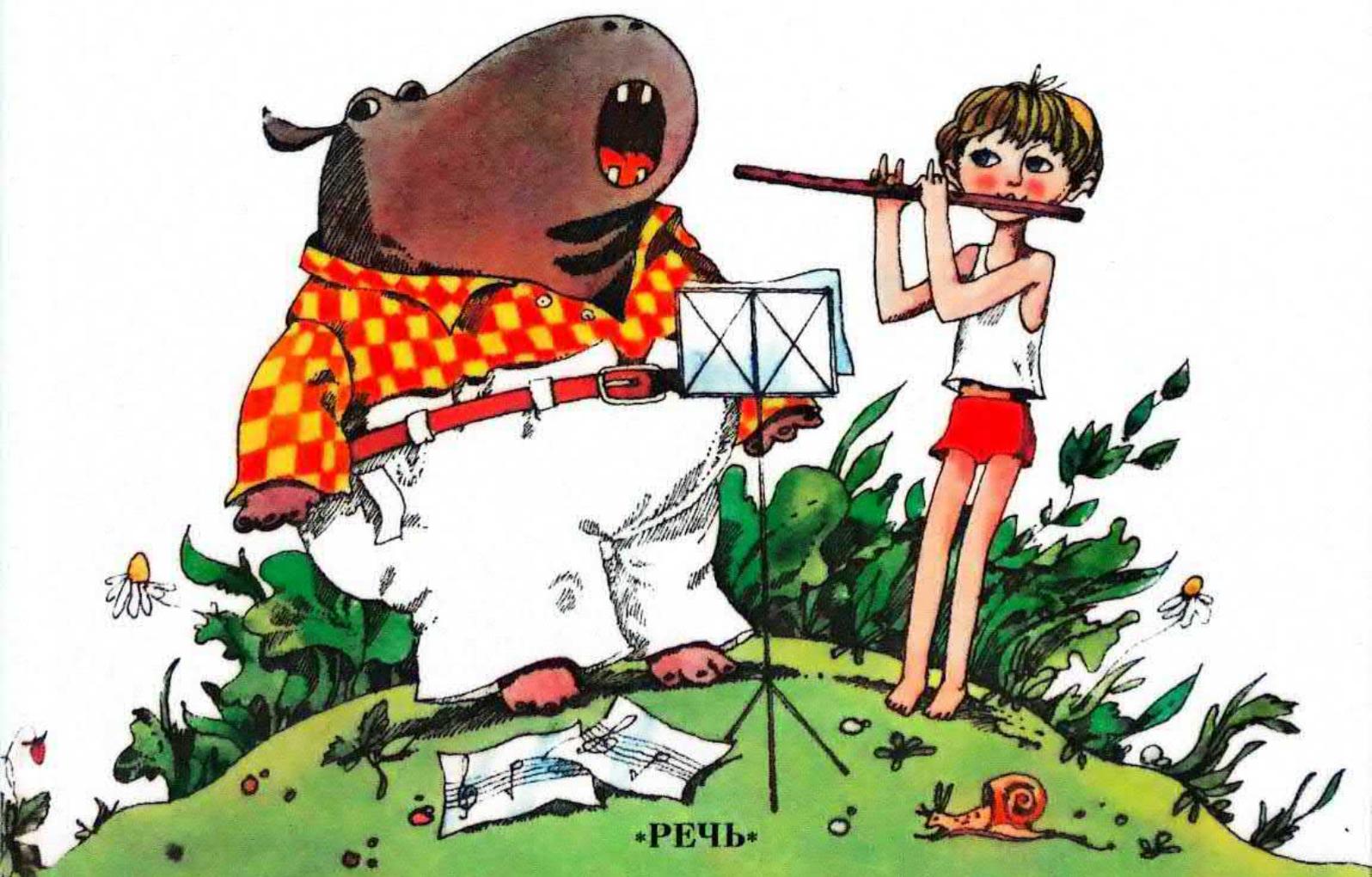
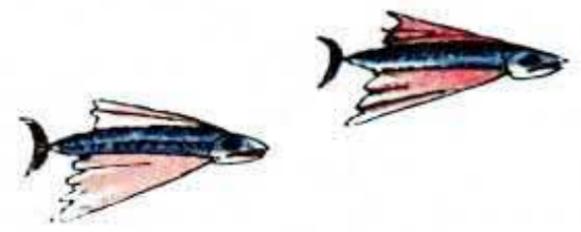
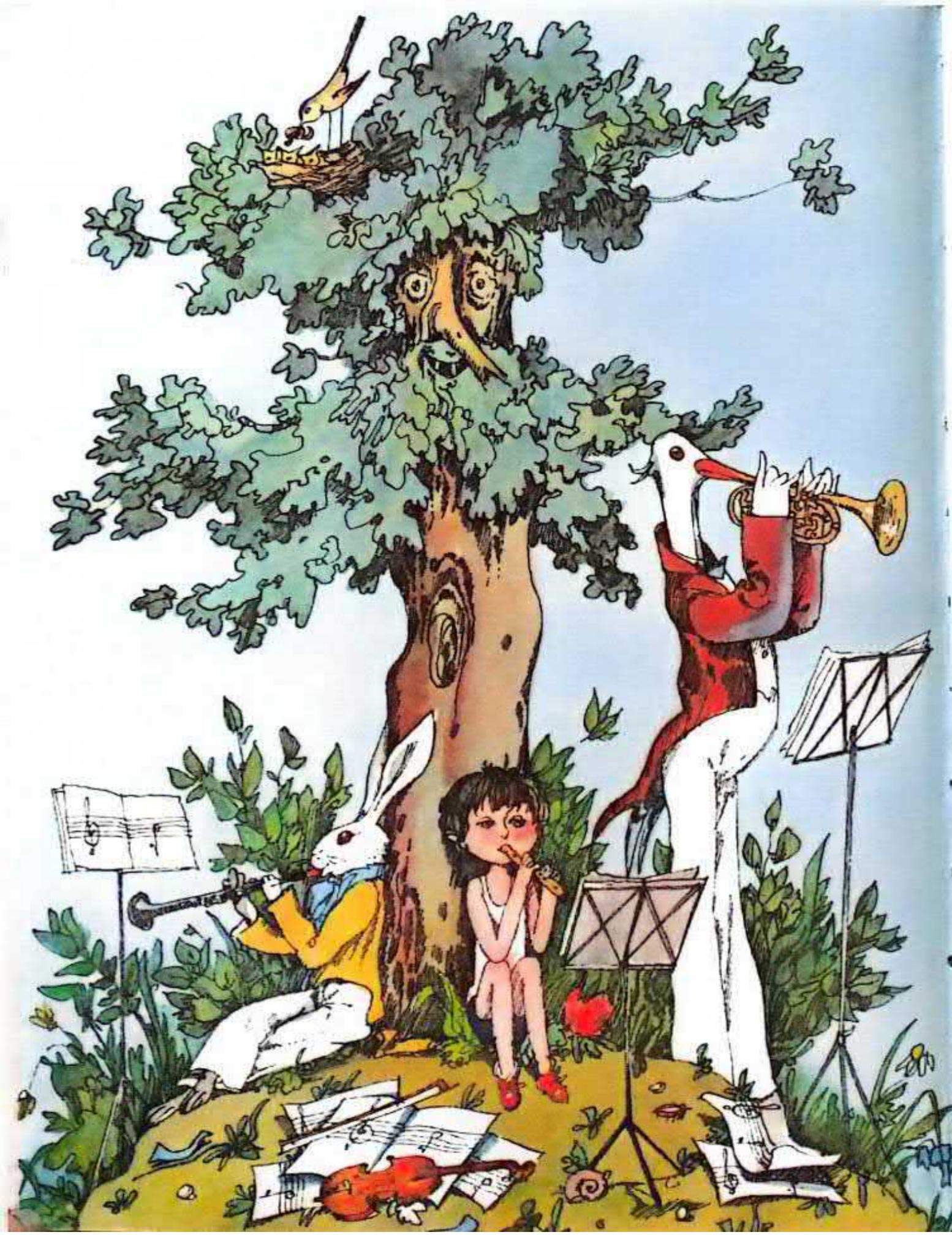

ЭММА МОШКОВСКАЯ

Я ПОЮ

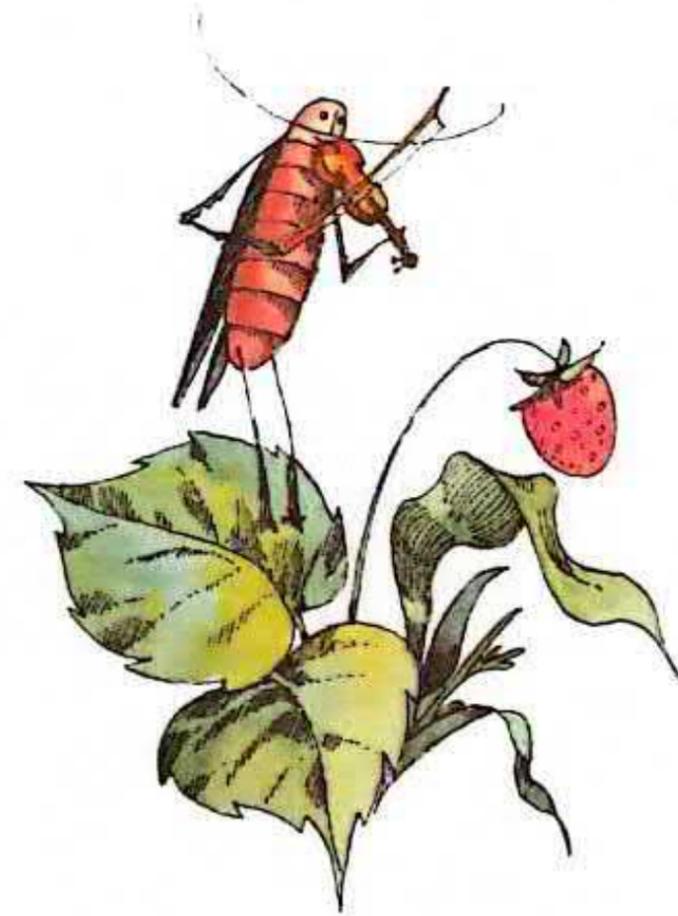

ЭММА МОШКОВСКАЯ

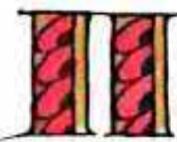
Я ПОЮ

Стихи и сказки

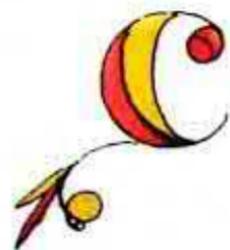
РИСУНКИ
ЭДУАРДА ГОРОХОВСКОГО

Речь
Санкт-Петербург — Москва
2017

ПРО МИТЮ
И
ПРО
ВСЕХ

ТО РЕБЯТ — ДЕТСКИЙ САД

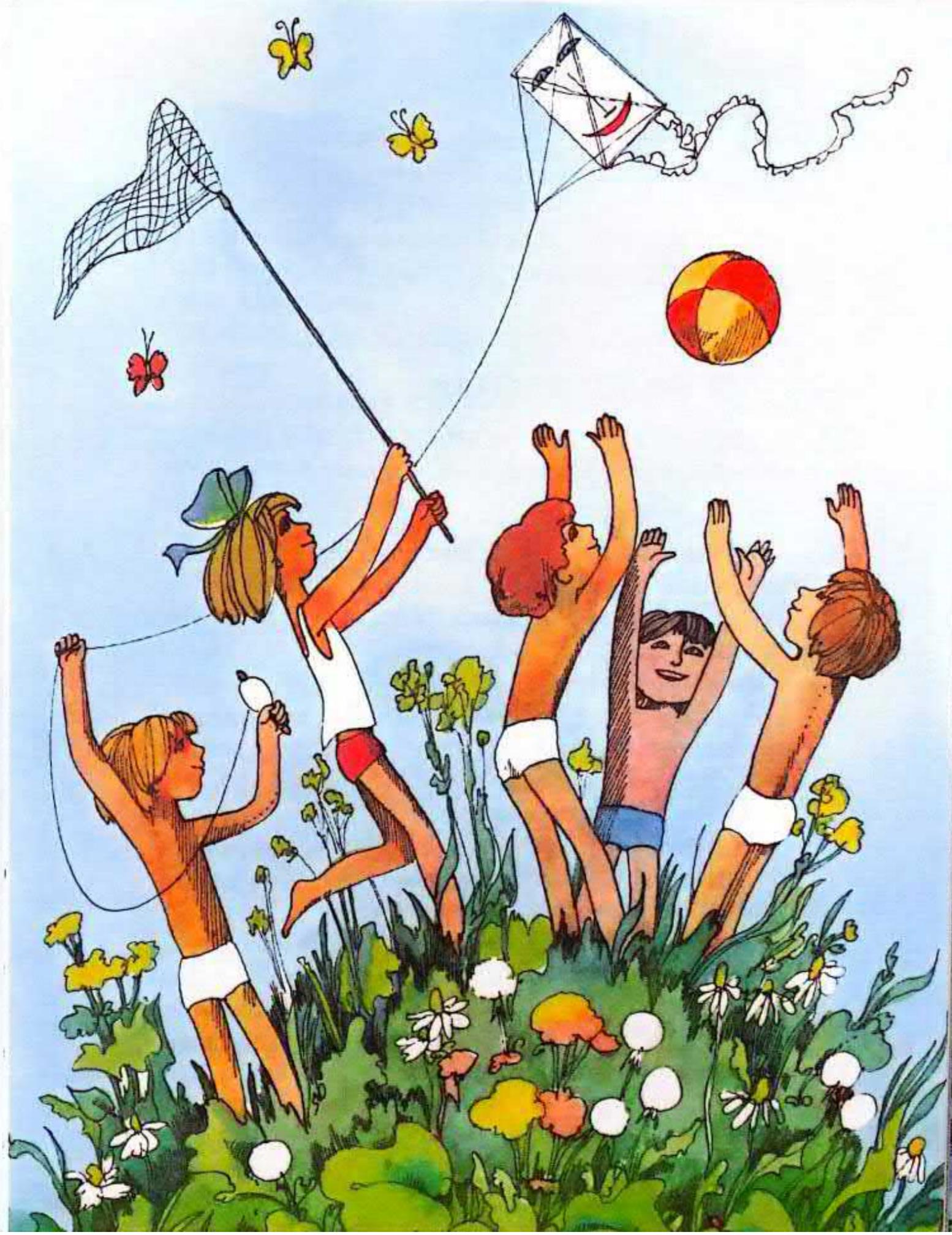
Сто ребят —
детский сад —
жили на даче.
Это значит:

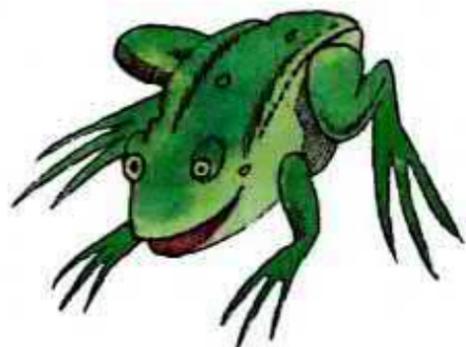
побарахтались в реке,
повалились на песке,
понастроили ходов
и песчаных городов,
нагулялись вволю
по лесу и полю.

Стали крепки,
вроде репки,
тело
бело
почернело!

Смотрят мамы:
— Где же наши
Саши, Маши и Наташи?
Где же белые ноги-руки?..

— Чьи такие это внуки? —
спрашивают бабушки,
отвечают дедушки:
— Загорели, загорели,
загорели детушки!!!

МИТЯ ПРИЕХАЛ

Детский сад давно уже был на даче, а Митя с мамой только приехали.

— Смотрите, — сказала Люся, — это наш дом, мы спим тут.

Но Митя смотрел на маму.

— И это наш дом, — сказал Шурик из младшей группы. — Вон, смотрите, там у нас всегда всякая еда.

Но Митя смотрел на маму.

— А это вот, — сказал другой Шурик, — кролики тут живут. И петушок живёт, и черепашка живёт, глядите, забила, в углу сидит!

Но Митя забился в угол, Митя глядел на маму.

— И грядки у нас, и мы огурцы посадили! — сказала Мариша. — Только огурцы ещё не виднеются. А вон кусты у нас какие виднеются, и жуки там виднеются, и у них усы! Пойдёмте к жукам!

Но Митя подошёл к маме.

— И прудик у нас, — сказала Ириша. — Там трава колючая и жаба живёт.

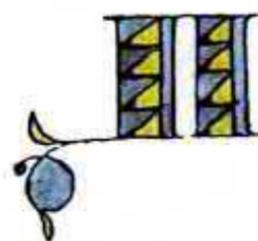
Митя хотел посмотреть на жабу, но увидел линкор...

Линкор! Там флажки, там капитанский мостик — и можно залезть!

И Митя залез и стал на вахту, и мама осталась на берегу.

— Полный вперёд! — крикнул Митя и покрутил штурвал, и штурвал покрутился. — Лево руля! — скомандовал Митя. — Так держать! — И не держался за маму.

РИКАЗ

Кран,
откройся!

Нос,
умойся!

Глаз,
купайся!

Грязь,
сдавайся!

КУЗНЕЧИК

Он прыгнул на дорогу...
А я уж ставил ногу
И чуть не наступил!
И чуть я не убил!

Как подпрыгнул тот кузнечик,
он весёлый! Он живой!
Хорошо, что я заметил!
Хорошо, что он живой!

ИТЯ — САМ

Он сам
отправился в лес.

Сам
на берёзу полез.

Сам
ухватился за ветку.

Сам
оцарапал коленку.

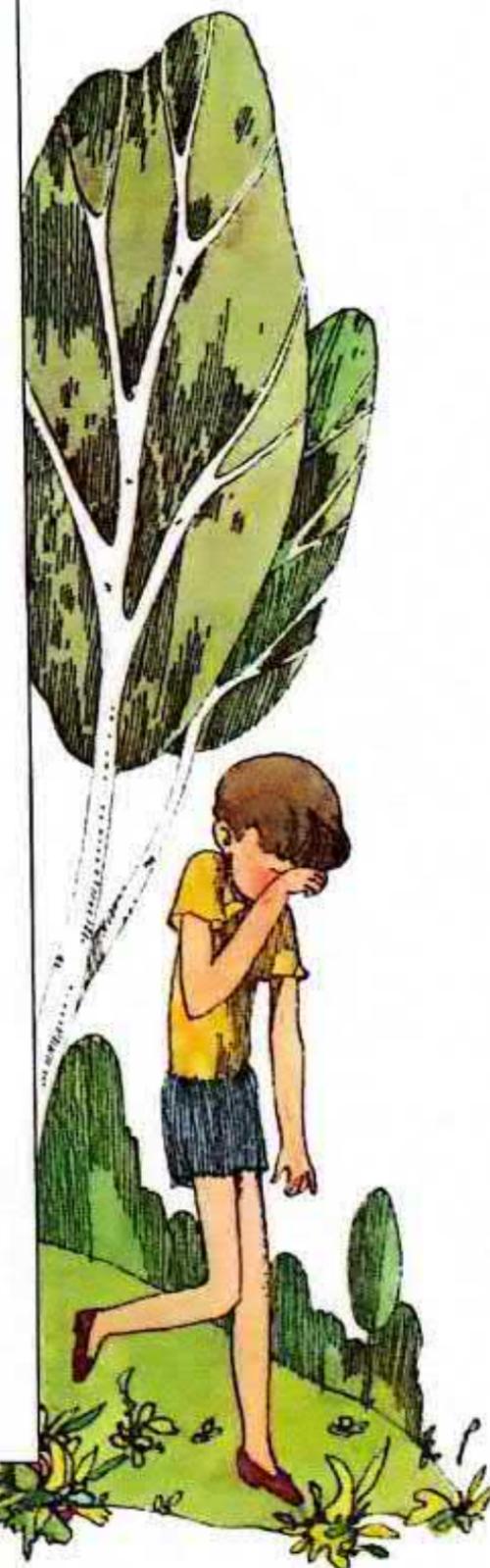
Сам
свалился с берёзы.

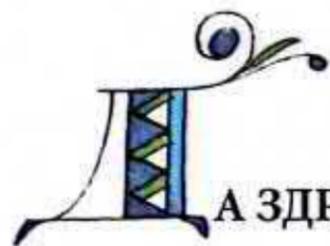
Сами
закапали слёзы.

Он сам свои слёзы вытер,
Никто-никто их не видел.

Один только ветер увидел.
Видел,
но ветер не выдал!

И даже виду не показал!
И никому-никому не сказал!

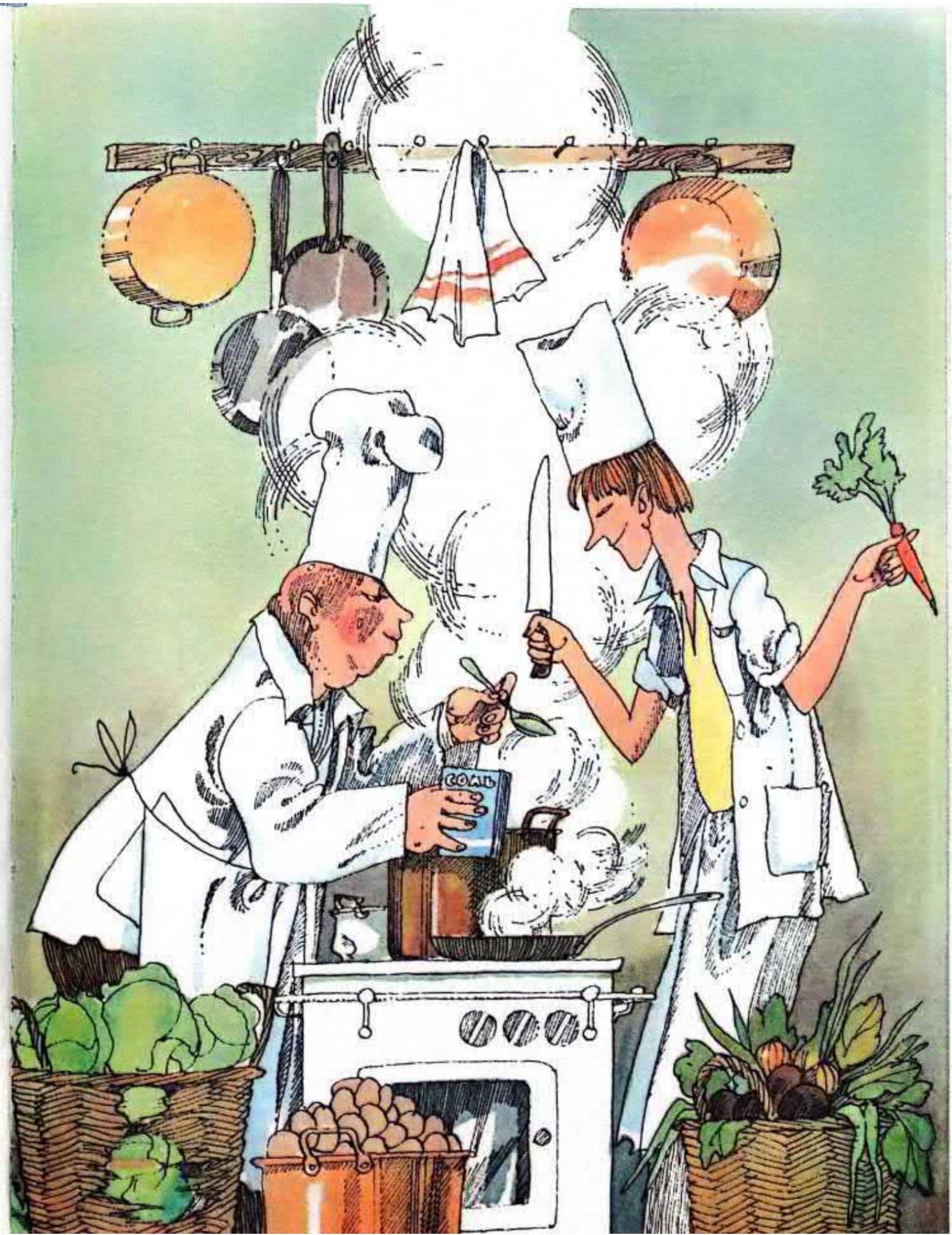

А ЗДРАВСТВУЮТ ПОВАРА!

Митя сказал:
— Да здравствует ложка!
В ложке — картошка,
петрушки немножко,
мяса... и круп...
морковка... укроп...
Но
сначала
да здравствует суп!

Но сначала
да здравствует тот,
кто варит,
и парит,
и жарит,
вот.

Да здравствуют повара!
Ура!

М ИТЯ И РУБАШКА

Это Митина рубашка.

— На, рубашка,
простоквашку!

Съела маслица она,
съела кашу из пшена
и подливку из барашка...

— Ты сыта, моя рубашка?

М ИТЯ СПИТ

Сонный день,
сонный день,
сонным ветрам дунуть лень,
сонным курам клюнуть лень —
сонный день,
сонный день.

Митя спит.
Витя спит.
Только дятел всё долбит,
только шмель в траве жужжит,
всё жужжит,
всё жужжит...

Сон идёт,
всё берёт!
Только речка не уснёт,
только солнышко печёт,
всё печёт,
всё печёт...

УШИ

— Доктор, доктор,
как нам быть:
уши
мыть
или не мыть?

Если мыть,
то как нам быть:
часто мыть
или реже?..

Отвечает доктор:
— ЕЖЕ... —

Отвечает доктор гневно:
— ЕЖЕ-
ЕЖЕ-
ЕЖЕДНЕВНО!

ИСЬМО

Пишет мама:
«Знаешь что,
я куплю тебе лото!
Хочешь саблю?
Я куплю!
Хочешь лошадь?
Я пришлю!»

Я пришлю тебе слона!
Я пришлю гиппопотама!»

А себя
не шлёт она.
А нужна мне
только мама.

ДОБЕЖАЛИ ДО ВЕЧЕРА

Мы бежали и спешили,
потому что быстро жили!

Мы бежали и скакали,
и с утра не отдыхали,
и поели
на бегу,
и попили
на скаку,
запыхались,
спотыкались,
утомились,
удивились:

добежали мы до ВЕЧЕРА,
видим — дальше делать нечего:

в небе звёздочка зажглась,
надо жить
не торопясь...

НОЧЬЮ

Ночью Митя плакал.

Он плакал и просил у мамы прощенья.

Он пришёл к ней прямо в Москву и сказал:

«Ты не сердись, мама! Я всё равно тебя люблю. Это ничего, что я убежал, когда ты приходила. Ты пришла к забору и позвала меня, но я мог прийти только на минутку, потому что Вовка сказал, что мне водить, — и все ждали! И я взял скорей твоё яблоко, чтобы ты не обижалась, и я убежал, я не поцеловал тебя, я забыл! И ты, наверно, обиделась, мама!

Давай я теперь тебя поцелую, ты только не плачь, ну не плачь!»

Плакал Митя ночью.

ПОЮ

Я утром
встаю и сразу
пою.

Я громко
пою
про ногу свою,
пою
про башмак,
пою
просто так!

Про солнце
пою,
про маму
пою,
про всяких людей,
про дома,
про зверей,

про песню мою!
Про всё, что люблю!

Если только
не ем,
если только
не сплю —

пою,
пою,
я пою!!!

ВЕЛИКАНЫ

Великаны идут!
Великаны идут!
Великаны
из лѣсу
идут!

Несут они
по малому мешочку,

в мешочках
по малому лесочку...
Дубовому,
желудѣвому,

ещѣ не готовому...

МИТИНА ПЕСНЯ

Вместе,
вместе,
вместе!

Чудесно,
если
вместе!

И вместе
в лужи
влезем,

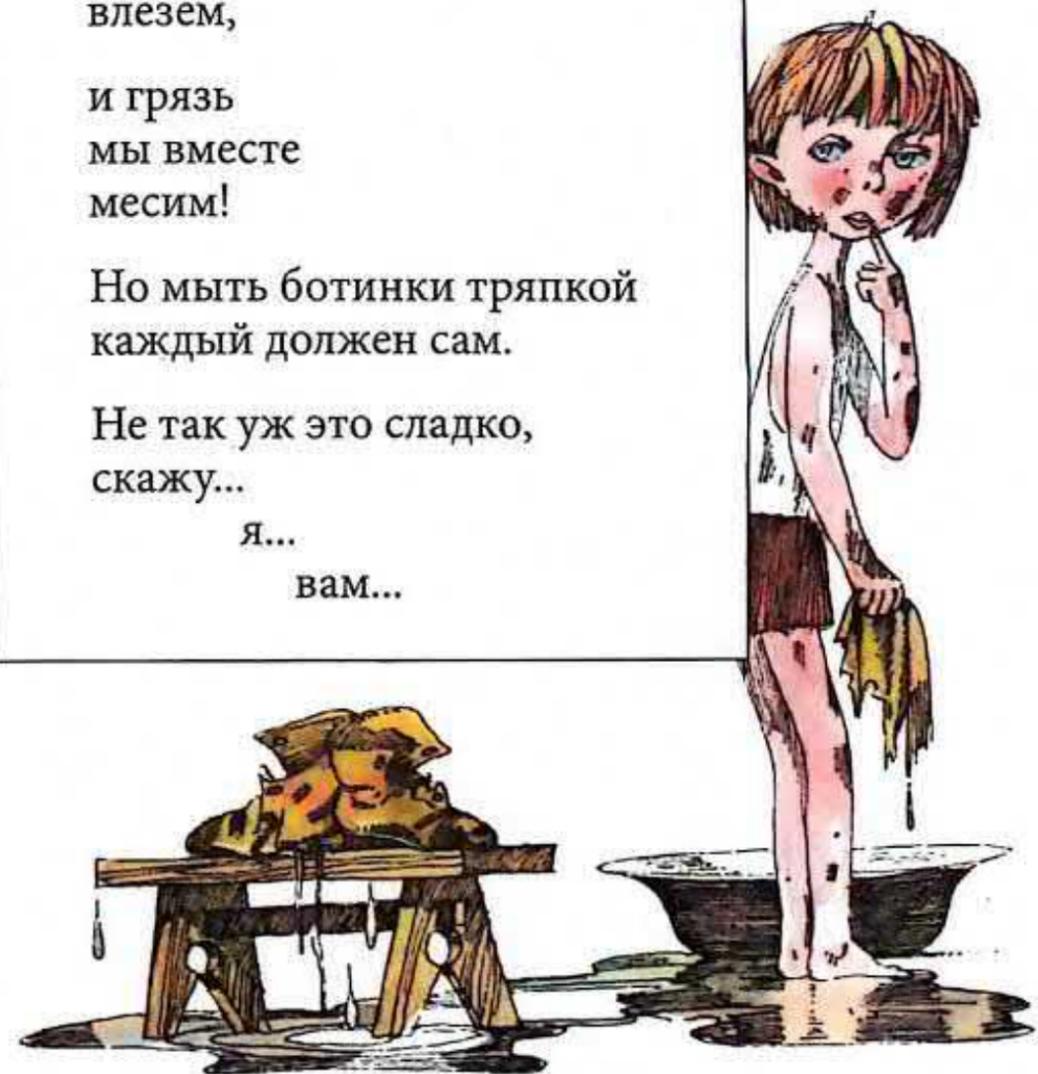
и грязь
мы вместе
месим!

Но мыть ботинки тряпкой
каждый должен сам.

Не так уж это сладко,
скажу...

Я...

вам...

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Был такой день. У Вити был день рождения. Но день рождения Вити был в день рождения Пети!

А день рождения Пети был в день рождения Кати!

А день рождения Кати был в самый день рождения Вити и Пети, и Митя просто не знал, что ему делать, ведь у него же был только один подарок!

«Если я подарю свой подарок Вите, то я не подарю его Пете», — думал Митя.

«А если я подарю его Пете, то я не подарю его Вите...»

«А если я подарю его Кате, то я не подарю его ни Пете, ни Вите...»

«А вдруг ещё у кого-нибудь сегодня день рождения? Вот, например, этот муравейник. Там же столько муравьёв! Там же обязательно у кого-нибудь сегодня день рождения! Что же мне делать? — думал Митя. — Что делать, если у меня только один подарок — одно маленькое стихотворение... Вот если бы был на свете такой подарок для всех-всех! Я бы охотно его подарил!»

Да, это было очень трудное положение. И только старый мудрый Попугай мог тут что-нибудь посоветовать.

— Трудное положение? — сказал Попугай из клетки. — Разве это трудное положение? «Трудное поло-

жение! Трудное положение!» Кто это заладил, как попугай: «Трудное положение! Трудное положение!» Кто? Ты прочитаешь по радио своё стихотворение, и не будет никакого трудного положения!

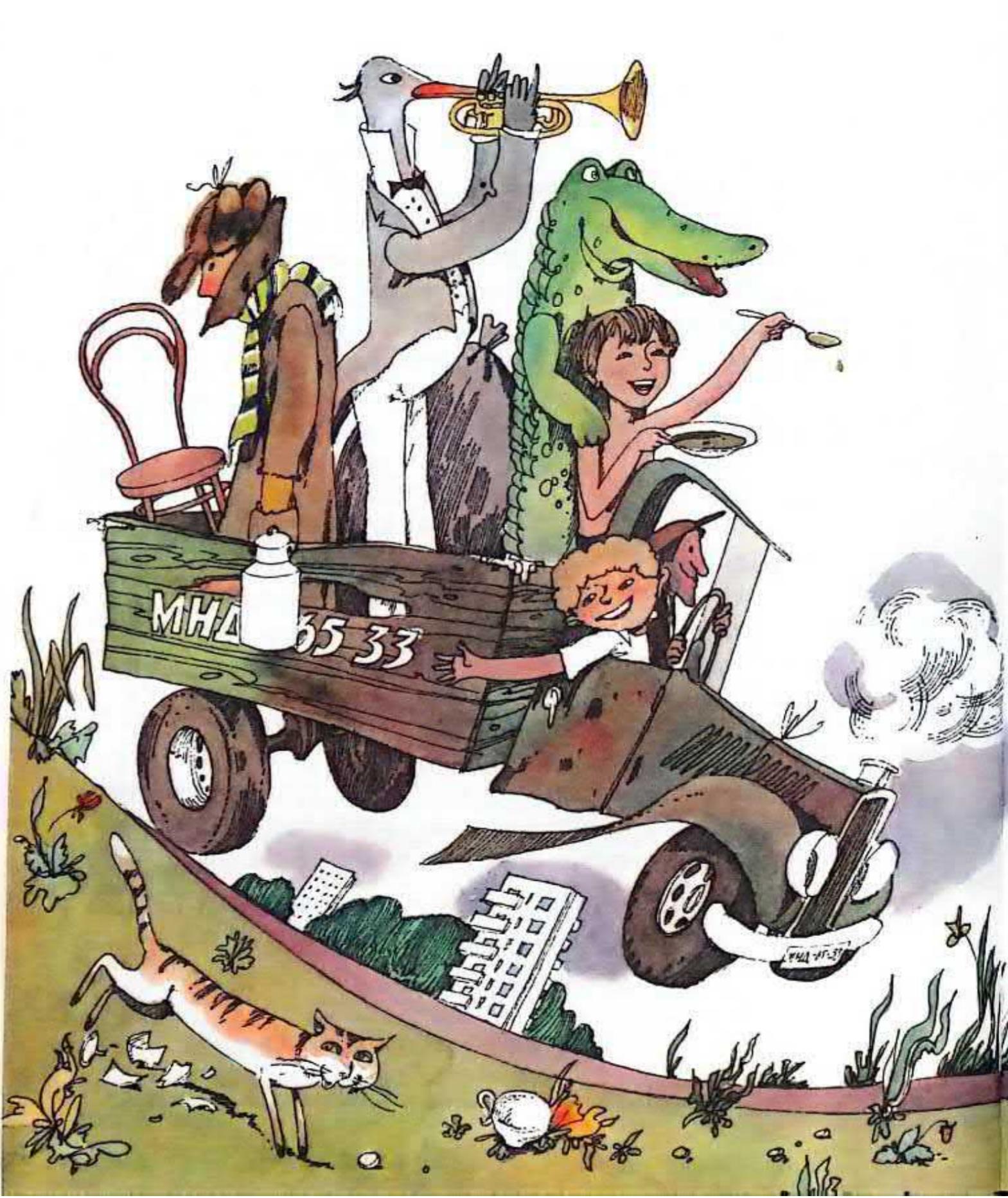
И вот вечером собрались все вместе: Витя, Петя и Катя, и все они услышали, как Митя сказал по радио: «Внимание! Внимание! Один подарок!

Один
стих!
Стих — для двоих,
троих, четверых...
Один
стих!
И для одних,
и для других,
для этих, для тех...
Для всех, для всех!»

И все слушали, и все-все хлопали, когда получили этот подарок, и в муравейнике целых пятьдесят муравьёв были счастливы, хотя в этот день шёл дождь. Но ведь у них был день рождения, и они тоже получили Митин подарок — его собственное маленькое стихотворение «Если дождик».

Если дождик — целый день,
огорчаться неохота.
Потому что этот день —
день рождения кого-то!

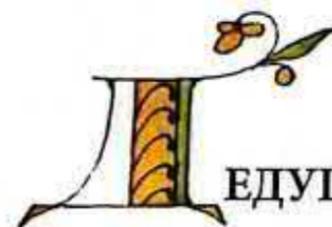

ЗДРАВСТВУЙ,
ЛЕС!

Здравствуй, Лес!
Вот я здесь!
Я спешил!
Я пришёл!
Дай кленовую ладошку,
Лес!
Скучал по мне немножко?..

ДЕДУШКА ДЕРЕВО

У Дедушки Дерева
Добрые руки —
Большие
зелёные
добрые руки...

Какая-то птица
В руках суетится,
Какая-то птица
На плечи садится.

Жучище примчался
И сел,
И качался,
И всё восхищался,
И всё восхищался!
Стрекозы примчались
И тоже качались,

И все свистели
В пуховой постели
Смеялись, качались,
Качались, свистели!

Дедушка Дерево пчёл подхватил
И на ладони свои усадил...

У Дедушки Дерева добрые руки —
Большие
зелёные
добрые руки,

Наверно, их сто...
Или сто двадцать пять...

Чтобы всех покачать!
Чтобы всех покачать!

ЛЕСНОЙ ОРКЕСТР

Играл
весной
оркестр
лесной!

Жук-усач
был скрипач.

Шмель-мохнач
был жужжач.

Дрозд-белобровка —
на флейте ловко...

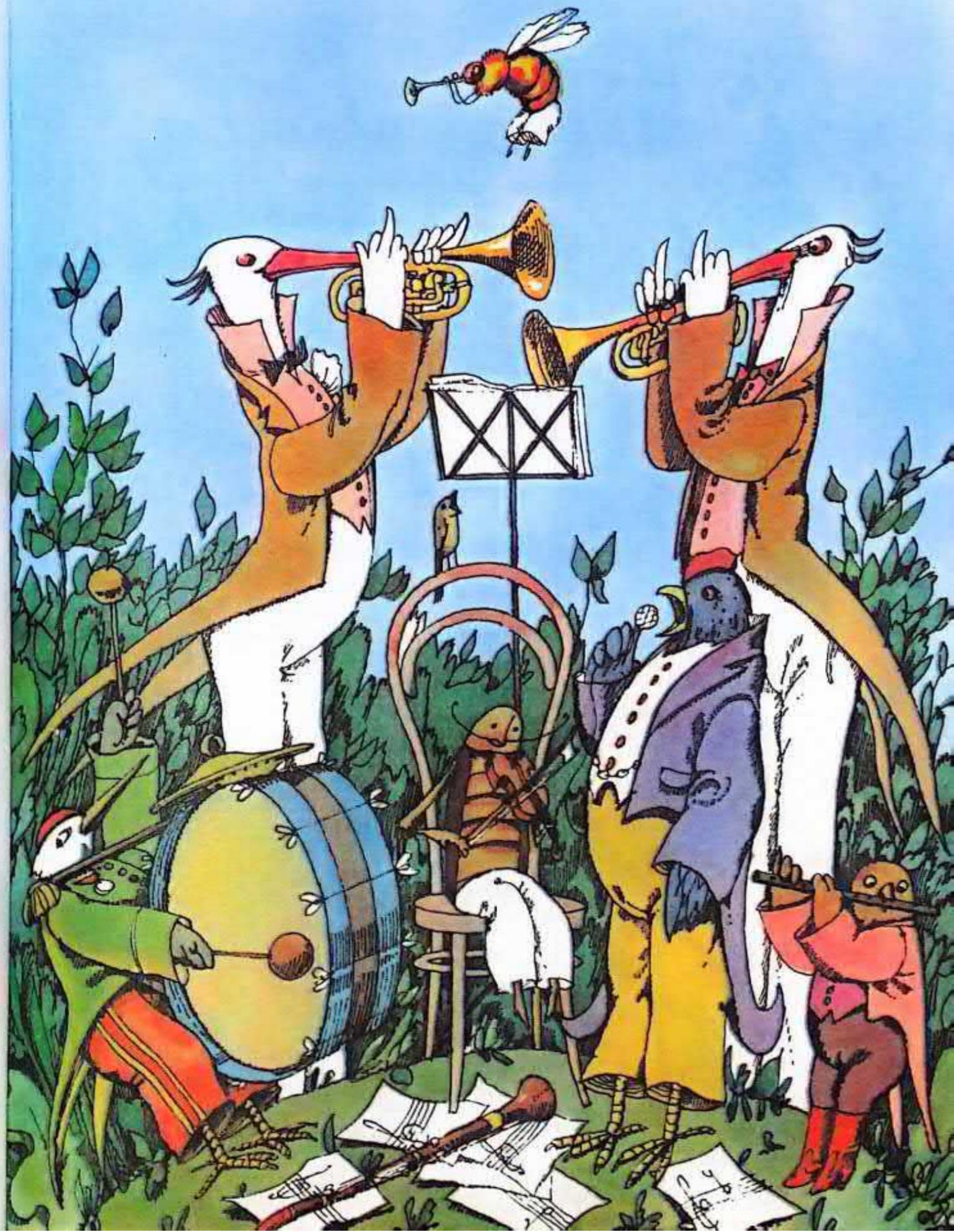
Журавли были —
в трубы трубили.

Дятел был —
в барабан бил.

Тетерев
шипел.

Соловей
пел.

Филин слушать пришёл:
— У-У-УХ, ХОРОШО!

Я ДО ОБЛАКА ХОЧУ!

Качели,
Качели, —
Навстречу сосны, ели,

А потом... где они?
Облака одни!

И только высь,
И только высь...

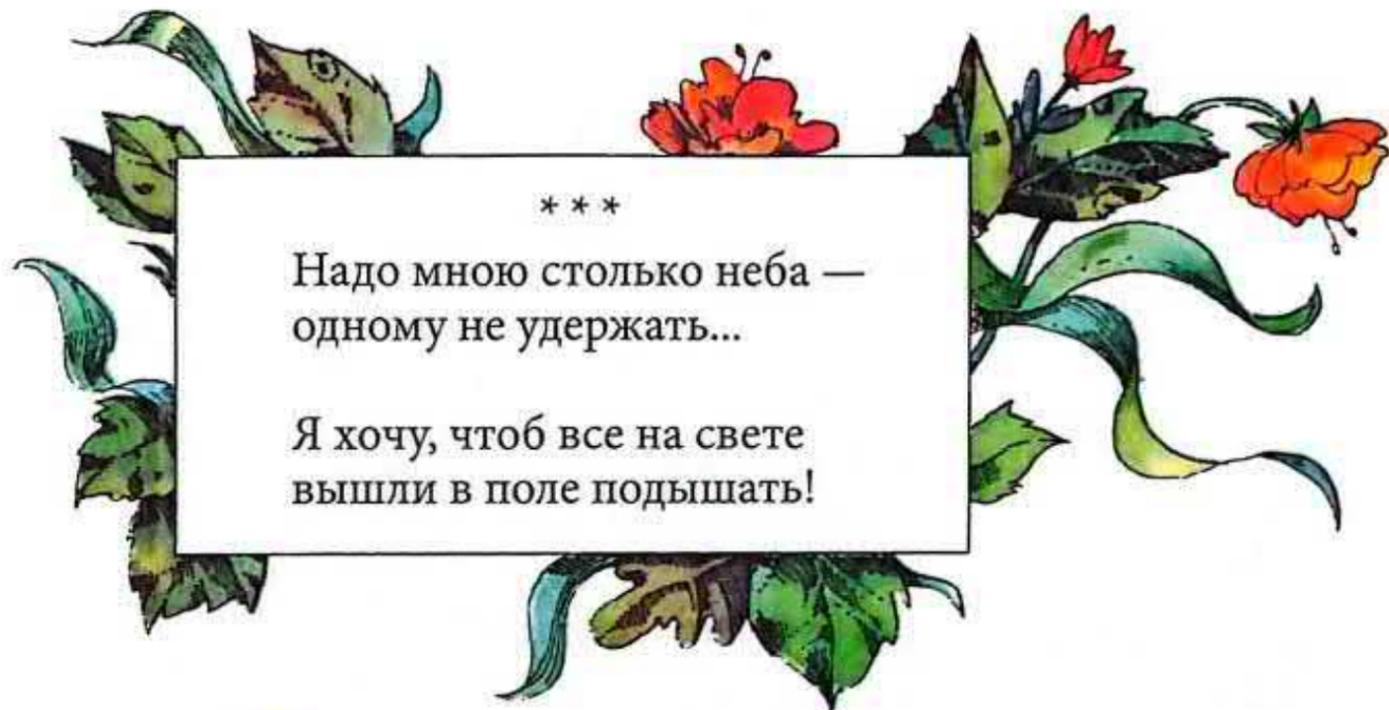
— Пстой! — кричат,
Кричат: — Уймись!

— Остановись, — кричат мне. — Эй!

А я хочу
Ещё сильнее,
А я хочу,
Где небо,
Где я ни разу не был!

Где ветер,
Где птица,
Хочу я очутиться...

Я до облака хочу!
И достану!
И схвачу!!!

Надо мною столько неба —
одному не удержать...

Я хочу, чтоб все на свете
вышли в поле подышать!

ЗНАМЕНИТЫЙ АКРОБАТ

Ветер
надувал рубашку —
ветер
надевал рубашку!

А потом в своей обновке
он качался на верёвке.

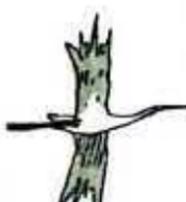
Он качался,
кувыркался,
он крутился,
он старался,
он ни разу не сорвался!
Кто ещё не догадался?

Выступает для ребят
знаменитый акробат!

Поезд
пошёл к океану,
в горы,
в тоннель понырять,
предупредив свою маму:
«Я
пошёл
погулять».

Мама ему разрешила,
мама пожитки сложила,
мама узлов надавала
в важный багажный вагон...
только еды не давала,
помня железный закон:

По-
езд
что
ест?

Ест огромные пространства
километров по сто!

За сто!

Даже тысячу не прочь!

День —
ночь!

День —
ночь!

Мама сказала: — Вниманье!

Вот

моё пожеланье:

желаю счастливых дорог!

Не объедайся, сынок!

БЫЛ ТАКИМ ХОРОШИМ!

В игрушечном отделе
я прожил две недели.
Все дети две недели
купить меня хотели!

И вот меня купили.
И все меня любили.
Любили и не били,
когда меня купили!

В штанишки нарядили,
в сапожки нарядили,
гулять меня водили,
и лапы все ходили!

Но плюшевую лапу,
игрушечную лапу,
но лапу ухватили,
вертели и крутили!

И вот одной не стало,
и вот их стало мало...
и вот я не гуляю...
и вот я тут валяюсь...

И вот я среди пыли,
и вот меня забыли,
и вот я в угол брошен,
а был таким хорошим!

А дети
две недели
купить меня хотели!
И так меня любили,
когда меня купили!

ВАЗОЧКА И БАБУШКА

У нас разбилась вазочка,
а я не виноват.

Меня бранила бабушка,
а я не виноват!

И канарейка видела,
что я не виноват!

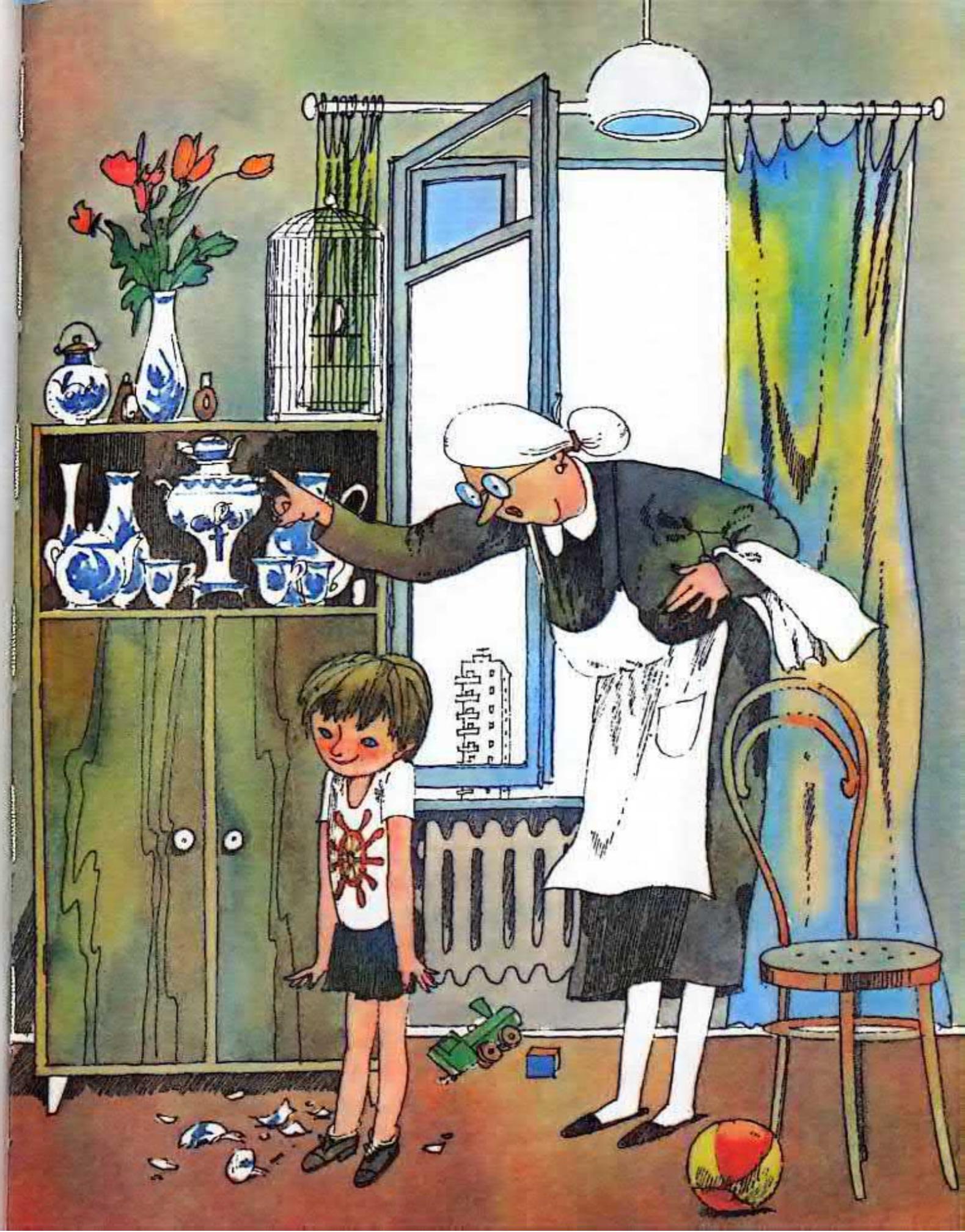
И так она чирикала,
что видела,
что видела,
что чуть она не выдала
того, кто виноват!

У нас разбилась вазочка,
а я не виноват.

Меня бранила бабушка,
а я был очень рад,

что бабушка
не выгнала
нашего кота!

«Я виноват!
Я виноват!» —
сказал я ей тогда.

ПРОВОЖАЮ ПАПУ

На вокзале — суета,
люди едут кто куда,
за вокзалом, за вокзалом —
все большие города,
и торопятся всегда
и оттуда и туда
пыльные,

дальние,
большие
поезда...

И вот нам объявляется,
что подан
состав,
что поезд отправляется:
«Займите
места!»

Проверяется билет.
У меня билета нет.
Я — не отъезжающий,
я только провожающий.

Я провожаю папу
в город Ашхабад.
Провожу я папу —
и пойду назад.

А папа,
мой папа
сейчас умчится вдаль,

где горы и верблюды,
где хлопок и миндаль!

Увидит он барханы
и горные снега,
где птицы есть — орланы,
где зверь живёт — сайгак!

Увидит он барханы,
и дерево гранат,
и белый-белый город,
город Ашхабад...

А кругом волнуются,
прощаются, целуются,
а поезд отправляется,
вагон уже качается,
вагон уже качается,
перрон уже кончается!..

Я провожаю папу
в город Ашхабад.
Провожу я папу —
и пойду назад.

А папа будет мчаться
в далёкой стороне,
качаться,
качаться
и думать
обо мне...

БИДА

Я маму мою обидел.
Теперь никогда-никогда
из дому вместе не выйдем.
Не сходим с ней никуда.

Она в окно не помашет,
я тоже

не помашу.

Она ничего не расскажет,
я тоже

не расскажу...

Возьму я мешок за плечи,
я хлеба кусок найду,
найду я палку покрепче,
уйду я, уйду в тайгу!

Я буду ходить по следу
в страшный-страшный мороз!
И через бурную реку
буду я строить мост!

И буду я главный начальник,
и буду я с бородой,
и буду всегда печальный
и молчаливый такой...

И вот,
пройдёт много лет,

и вот,
будет ветер зимний,
и вот,
в самолёт реактивный
мама
возьмёт
билет...

И в день моего рожденья
тот самолёт прилетит,
и выйдет оттуда мама,
и мама меня простит!

ЕДУШКА И МАЛЬЧИК

Жил старый-старый...
мальчик.

С сутулою спиной.
Он горбился за книгой
и гнулся за едой.

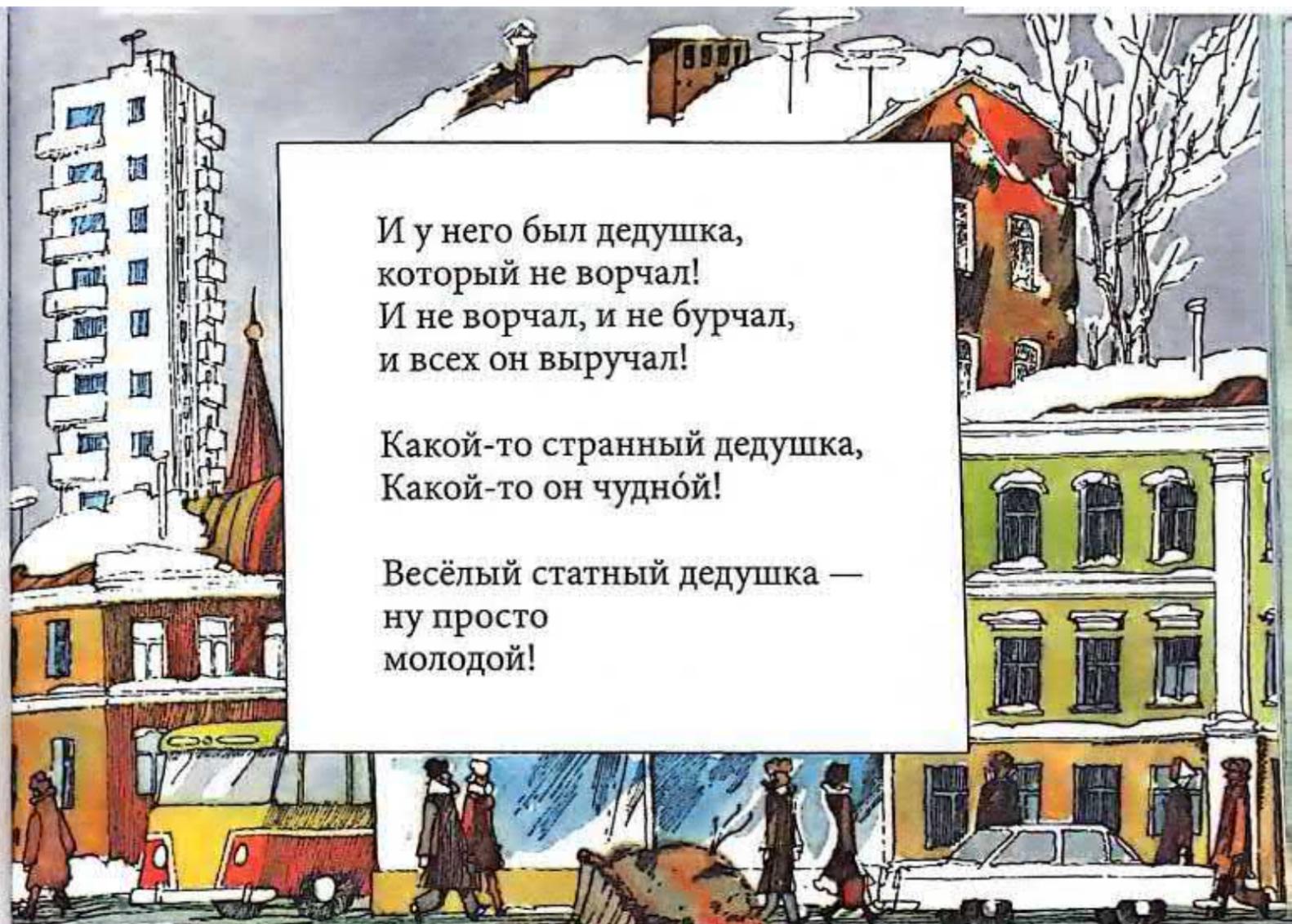
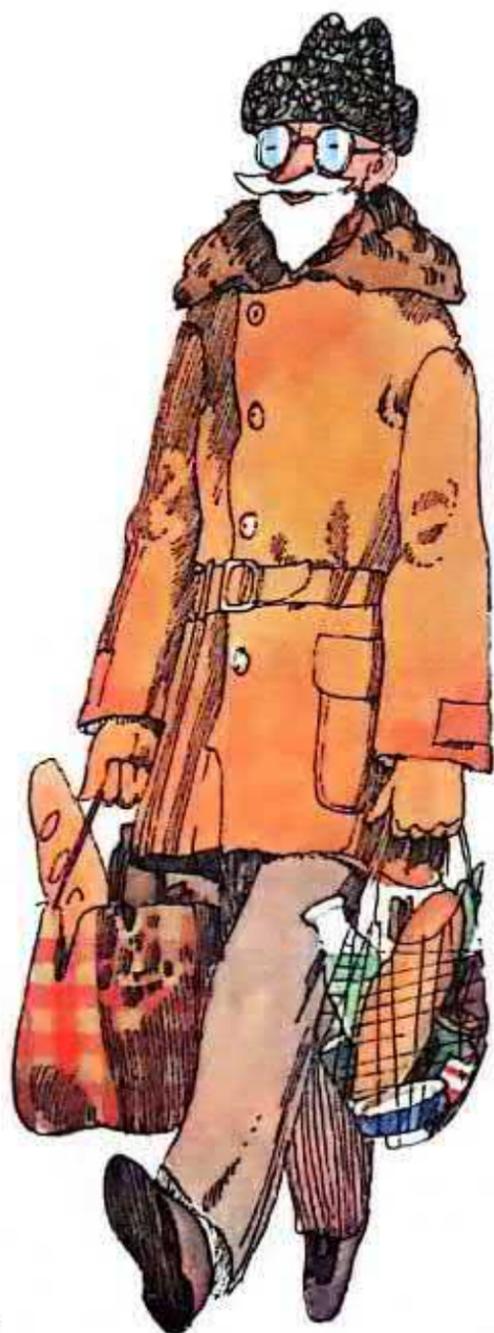
И он ворчал.
Ворчал-бурчал
и всех он огорчал.

Пошлют его за хлебом —
ворчит-бурчит при этом:
— За хлебом, за хлебом
хожу зимой и летом.

Пошлют его за маслом —
ворчит-бурчит ужасно:
— Напрасно. Напрасно.
Я не куплю вам масло.

— Иди купи сметану! —
Ворчит-бурчит: — Не стану.
Не стану, не стану.
Не стану брать сметану.

Попросят мыть посуду —
ворчит-бурчит: — Не буду.
Не буду. Не буду.
Не буду мыть посуду.

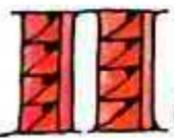

И у него был дедушка,
который не ворчал!
И не ворчал, и не бурчал,
и всех он выручал!

Какой-то странный дедушка,
Какой-то он чудной!

Весёлый статный дедушка —
ну просто
молодой!

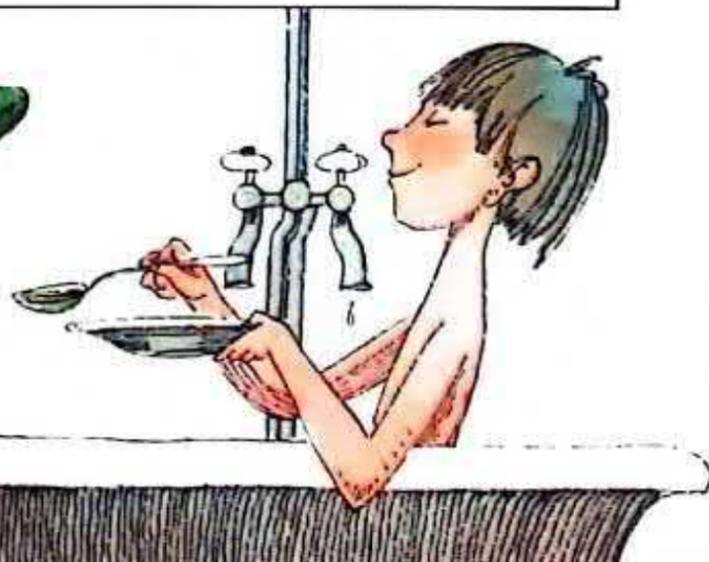
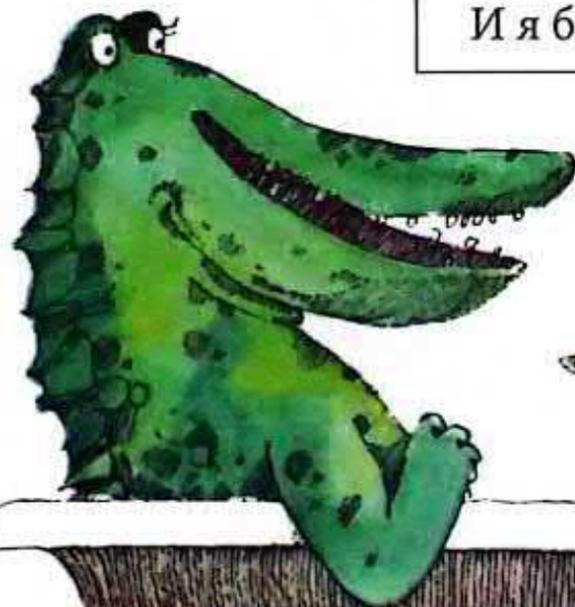
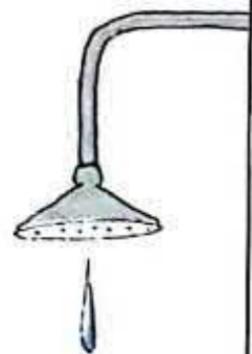

ОДАРИТЕ КРОКОДИЛА!

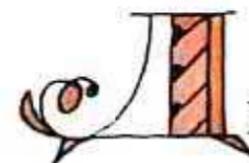
Игрушки, конфеты
 Мне не дарите —
 Всё это, всё это
 Вы заберите.
 Мне крокодила,
 Такого живого,
 Не очень большого,
 Лучше купите...

Я бы тогда бы
 Его приручил.
 Я бы кормил его
 И лечил,
 Пусть бы жил у меня крокодил!
 Я бы в ванну его посадил,
 И там у него
 Была бы вода,
 И он бы плавал
 Туда-сюда,
 Он бы плескался! Купался!
 И я б на него любовался...

Я был на счастливом острове,
 там я катался на ослике!
 И там грузовик мой валялся,
 который давно потерялся!

Была там чашечка белая,
 снова была она целая!
 И лампа там
 неразбитая,
 и мама там
 несердитая!

ВА ШАГА

— Сколько шагов
 от холодов,
 от белых снегов
 до первых цветов?

— Дойдите пока
 до ручейка.

От снежного
 смелого,
 самого первого...

от ручейка
 всего два шага!

Грузовик

Грузовик,
Грузовик,
До чего натружен!
Скрип, хрип —
Каждый миг,
Будто он простужен.

— Далеко ли, грузовик?

— Далеко...

Далеко...

— А легко ли, грузовик?

— Не легко...

Не легко...

— Что везёшь?

— Везу на дачу

Два узла, да стул в придачу,

Да ведро, да самовар,

Стар я,

Стар...

Бывал и я,

Бывал и я

Набит

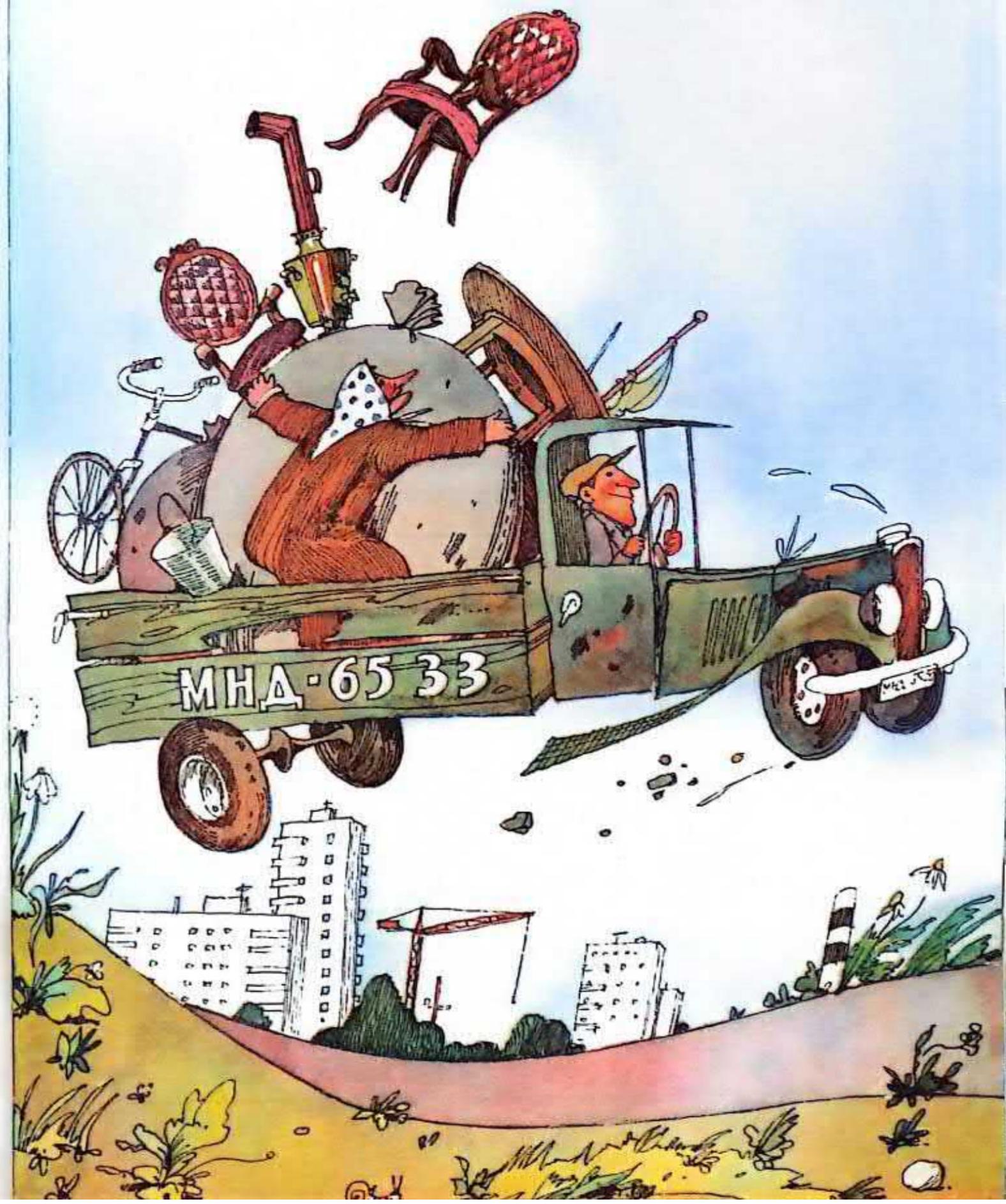
Битком!

Дорога-то

Бывалая

Клубит

Дымком!

И гладит встречный ветерок
Кирпич,
Станки,
Спешит со мной машин поток
Впере-
гонки!

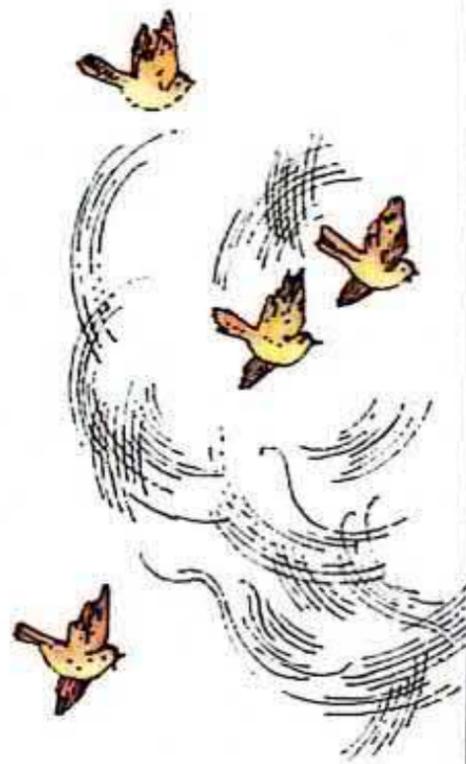
На стройку
Большую!
И с ними
Спешу я!

И в жару,
И в мороз
Полон
Грузов,
И чего не перевёз
Кузов,
Кузов!

А теперь везёт на дачу
Два узла да стул в придачу...
Ушли года,
Ушли года,
Да.

— На покой пора бы, дед!
— На какой на покой?!
— Отдохнуть пора бы, дед!
— Не-е-е-ет!

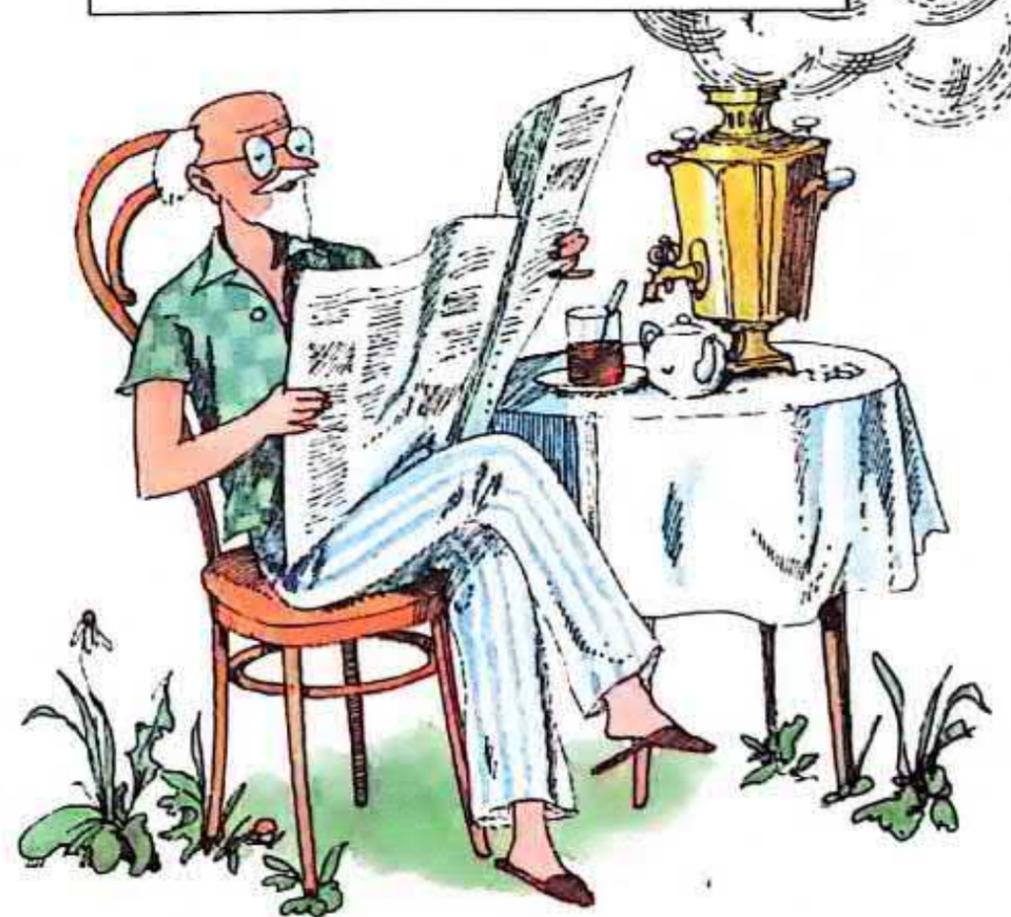
Что мне толку от покоя?
Удовольствие какое?

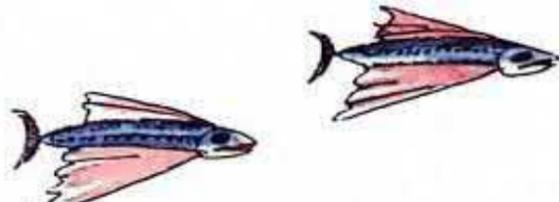

Я без дела не привык —
Потружусь,
Потружусь!

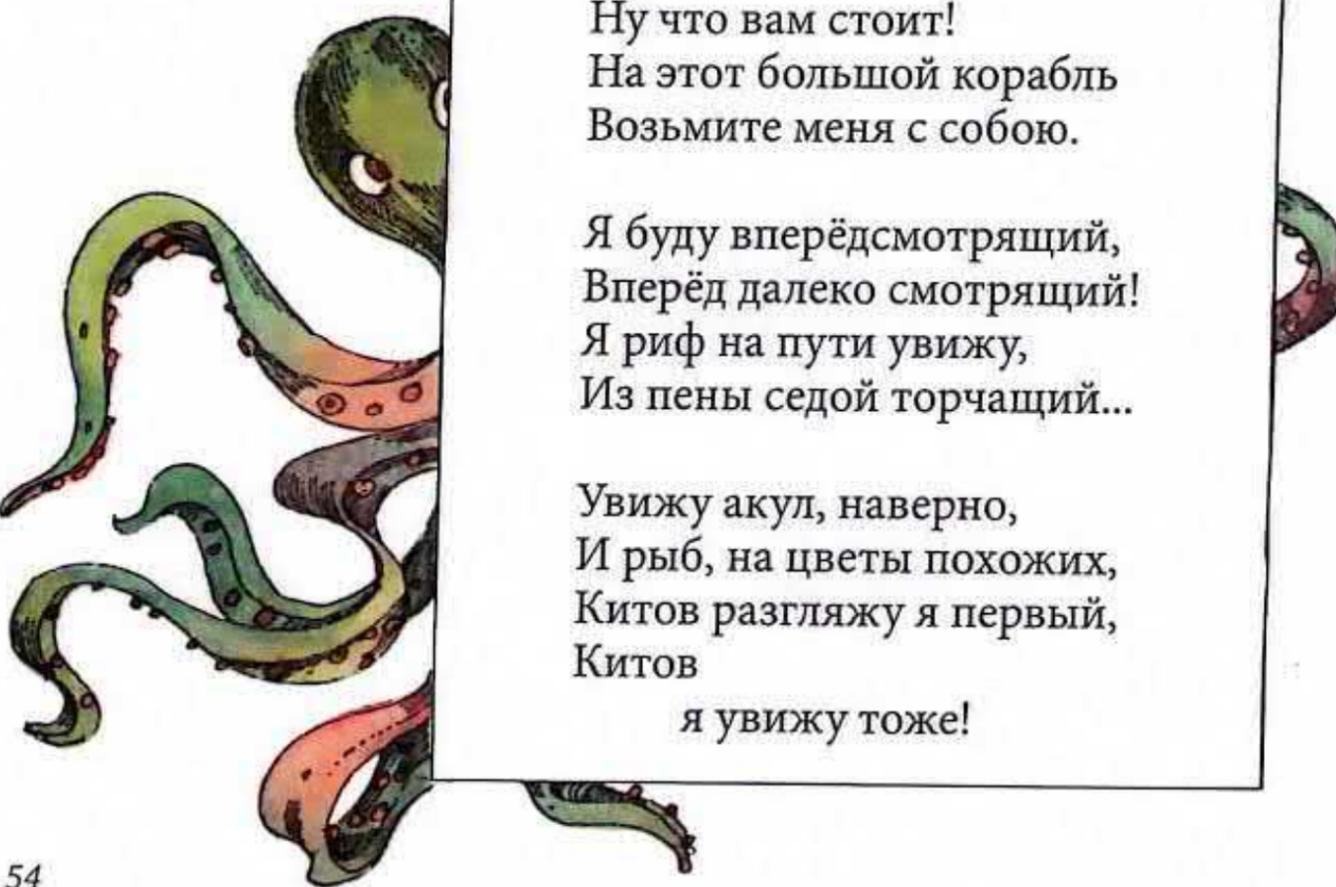
Не такой уж я старик —
Пригожусь,
Пригожусь!

Вот везу, везу на дачу
Два узла да стул в придачу,
Надо людям отдохнуть!
В путь,
в путь,
в путь!

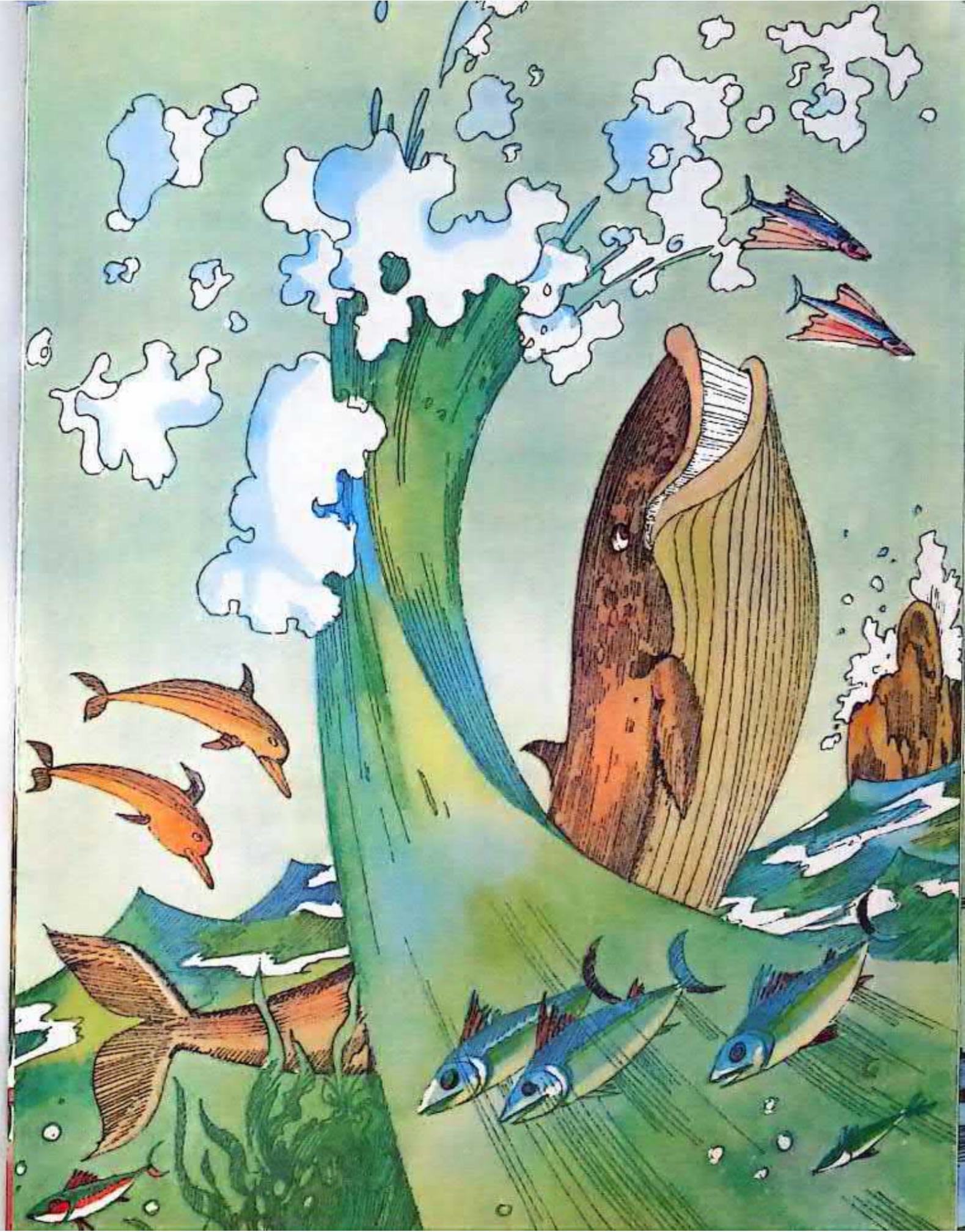
ВПЕРЁДСМОТРЯЩИЙ

Возьмите меня с собою,
Возьмите,
Ну что вам стоит!
На этот большой корабль
Возьмите меня с собою.

Я буду вперёдсмотрящий,
Вперёд далеко смотрящий!
Я риф на пути увижу,
Из пены седой торчащий...

Увижу акул, наверно,
И рыб, на цветы похожих,
Китов разгляжу я первый,
Китов
я увижу тоже!

КАК
КУВШИН
ПО ВОДУ
ХОДИЛ

КАК КУВШИН ПО ВОДУ ХОДИЛ

Пустой Кувшин,
расписной Кувшин,
Кувшин
большой
за водой
пошёл
В ПОНЕДЕЛЬНИК.

Пошёл не на речку —
пошёл недалечко,
пошёл к Овечке
просить водички.

— Пожалей! — говорит. —
Налей! — говорит.
Овечка добрая была —
налила.

Пустой Кувшин,
расписной Кувшин,
Кувшин
большой
за водой
пошёл
ВО ВТОРНИК.

Пошёл не на речку —
пошёл недалечко,
к Синичке-птичке
просить водички.

— Пожалей! — говорит. —
Налей! — говорит. —
Да поскорей! — говорит.

Синичка добрая была,
поскорей налила.

Пустой Кувшин,
расписной Кувшин,
Кувшин
большой
за водой
пошёл
В СРЕДУ.

Пошёл не на речку —
пошёл недалечко,
пошёл за калитку
просить Улитку.

— Пожалей! — говорит. —
Налей! — говорит. —
Да полней! — говорит. —
Тётя!

Улитка добрая была!
Ведро
взяла,
подняла,
налила...
чуть не умерла!

Пустой Кувшин,
расписной Кувшин,

Кувшин
большой
за водой
пошёл
В ЧЕТВЕРГ.

Пошёл не на речку —
пошёл недалечко,
пошёл тут рядышком,
пошёл к воробышкам
просить-молить
воды
налить.

— Налейте, соседуски,
налейте, воробышки,
да не на донышко,
а по самое горлышко!

Воробьи услышали,
повздыхали, сказали:
— Чирí, чикчирí! —
На, мол, бери!..

Пустой Кувшин,
расписной Кувшин,

Кувшин
большой
за водой
пошёл

В ПЯТНИЦУ.

Пошёл не на речку —
пошёл недалечко,

через дорогу
пошёл в берлогу
к соседям хмурым —
медведям бурым.

Говорит:
— Пожалейте!
Пожалейте, налейте,
налейте водицы
напиться!
А то — могу разозлиться!!!

Медведи спали.
Проснулись — встали.
Встали — ворчали.
Ворчали — бурчали —
не отвечали,
только рычали,
потом замолчали...
потом зевнули,
воды плеснули,
снова уснули.

Пустой Кувшин,
расписной Кувшин,
Кувшин
большой
за водой
Не пошёл
В СУББОТУ.

Мылся в баньке,
а потом —
баиньки.

Пустой Кувшин,
расписной Кувшин,
Кувшин
большой
за водой
пошёл
В ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Пошёл не на речку —
пошёл недалечко,
пошёл к соседке,
соседке Наседке.
Наседка-соседка
ушла к соседке,
другой Наседке
сидеть в беседке.

Дома был
Петух.
Он читал цыплятам вслух.
И сказал Петух вдруг,
и сказал Петух:
— Друг!
Ты бы сам —
кукареку! —
сам сходил бы
на реку!

Пустой Кувшин,
расписной Кувшин,
Кувшин
большой
сказал
с душой.

— Мне, — сказал, — нужна вода,
чтоб досталась без труда.

— Без труда?

— Без труда.

— Вода?

— Да.

— Ну да-а-а... —

Ух, Петух

как распушится!

Распету-распетушится!

Как закукарекает!

Заку-

зака-

зарекает!

Клюв —

крючком!

Хохол —

торчком!

Кувшин —

бочком...

бочком...

бочком...

Кувшин Расписная Рубаха
покатился к реке со страха!

Покатился, покатился,
до реки не докатился...

как до речки — до реки
докатались черепки...

КИКИРЕКІ!

ЧУЖАЯ МОРКОВКА

Один маленький Зайчик стащил одну маленькую морковку. И что? И вот что: идёт он со своей — не своей морковкой, а навстречу Ёж.

— А! — говорит Ёж. — И куда, — говорит, — идёшь, Зайчик? А, Зайчик?

«Ага! Зайчик!» — слышит Зайчик. «Попался, голубчик!» — слышит Зайчик, и — бегом от Ежа — в пятках душа.

Бежит со своей — не своей морковкой, а навстречу ему — Хомяк.

— Привет, Зайчик, — приветливо говорит Хомяк.

«Так, так, — слышит Зайчик. — Привет, привет. Знаю тебя, сосед. Знаю, что это у тебя за морковка, знаю, как ловко морковку эту стащил...»

Что было сил поскакал Зайчик со своей — не своей морковкой! Скачет он лесной тропкой, а навстречу — Зайчик Другой:

— Друг дорогой! Здравствуй! Что это ты какой: не белый, не серый, а красный? Может, попал в беду?

А Зайчику слышится: «Вот я тебя сейчас в милицию отведу!»

«Не пойду, не пойду!» — думает он сгоряча, и — стрекача со своей — не своей морковкой!

«И не надо мне этой морковки! Аппетита у меня нету на морковку на эту!» — думает бедный Зайчик! И, не куснув хоть разочек, бросил он ту морковку, ребята... Бросил, бросил её куда-то, и так далеко забросил, что стал он опять весел и уж нигде-нигде, ни наяву, ни во сне, не видал он больше чужой морковки!

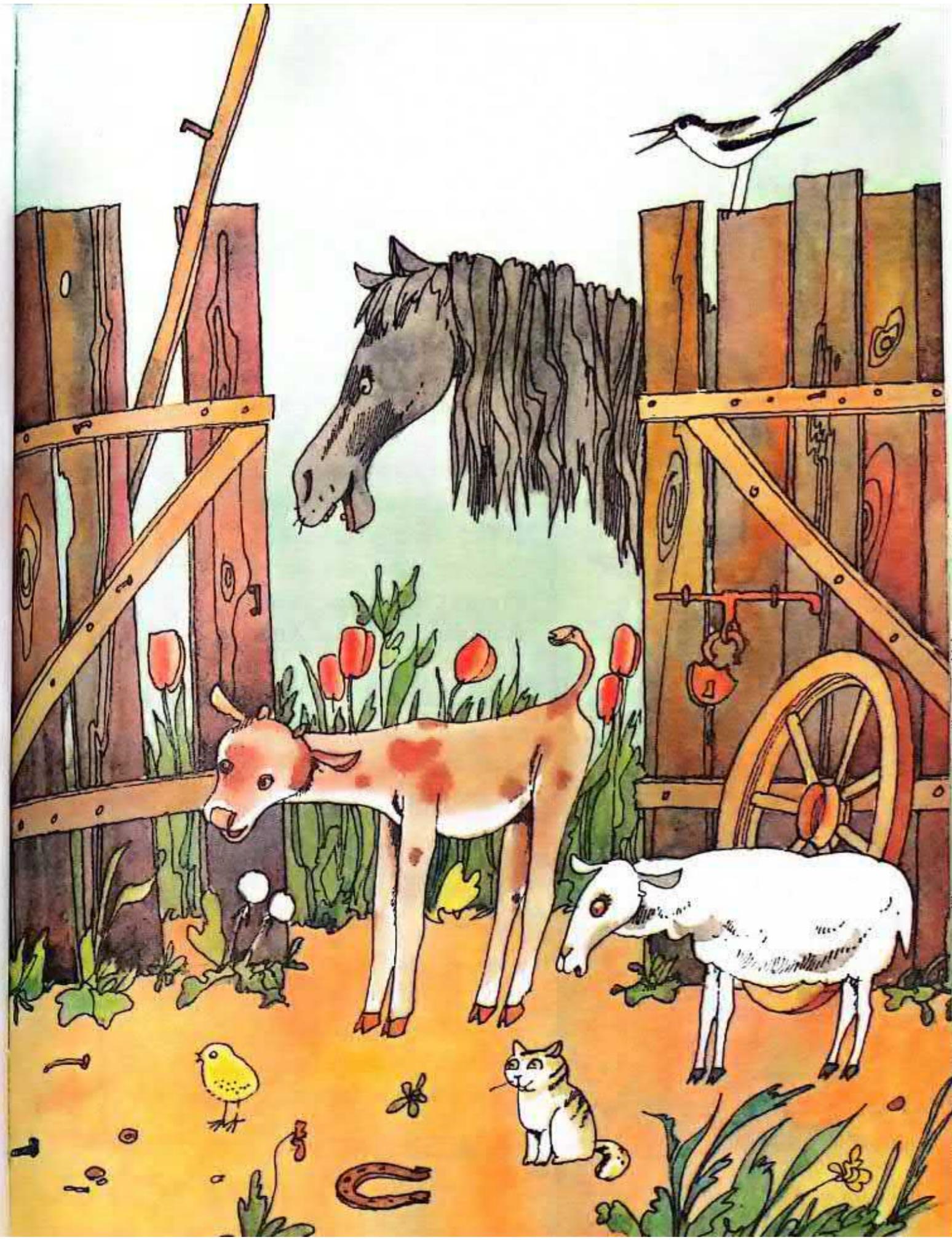
ГАВ! ГАВ!

«Гав! Гав!» —
на заре.
«Гав! Гав!» —
на дворе.

На дворе щенок бежал,
а в конюшне конь заржал.
Он сердился: «Ты чего
спать мешаешь?.. Иго-го!»

«Гав! Гав!» —
на заре.
«Гав! Гав!» —
на дворе.

И сказал телёнок: «Му!»
Почему сказал он «Му»?
«Му» сказал он потому,
что не спать уже ему!

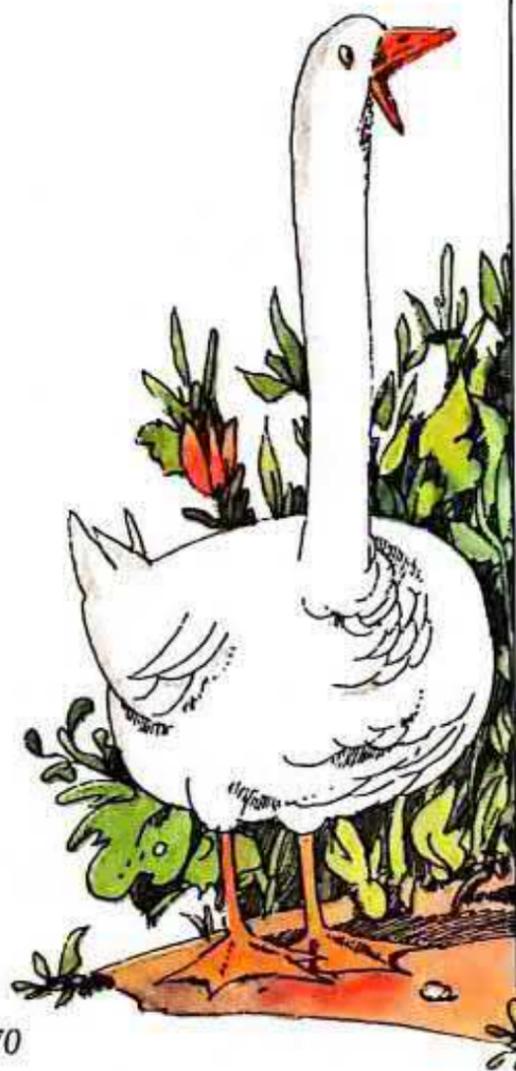
«Гав! Гав!» —
на заре.
«Гав! Гав!» —
на дворе.

И сказал цыплёнок: «Пи!
Погоди, не торопи,
не буди, не торопи!
Ты поди ещё поспи!»

А сороки зарядили:
«Разбудили! Разбудили!»
И барашек: «Ме! Ме!
Досмотреть бы мне, мне
все на свете сны, сны!»
А котёнок: «Хны! Хны!»

«Гав! Гав!» —
на заре.
«Гав! Гав!» —
на дворе.

И сказал
гусак,
вот так:
«Как же так!
вы нас обижаете!
Страшно раздражаете:
вы так страшшно лаете,
что просто всем мешшшшшаете!»

А щенок всё «Гав!» да «Гав!».
У него
весёлый нрав —

расхохочется
щеночек,
а получится:
«Гав! Гав!»

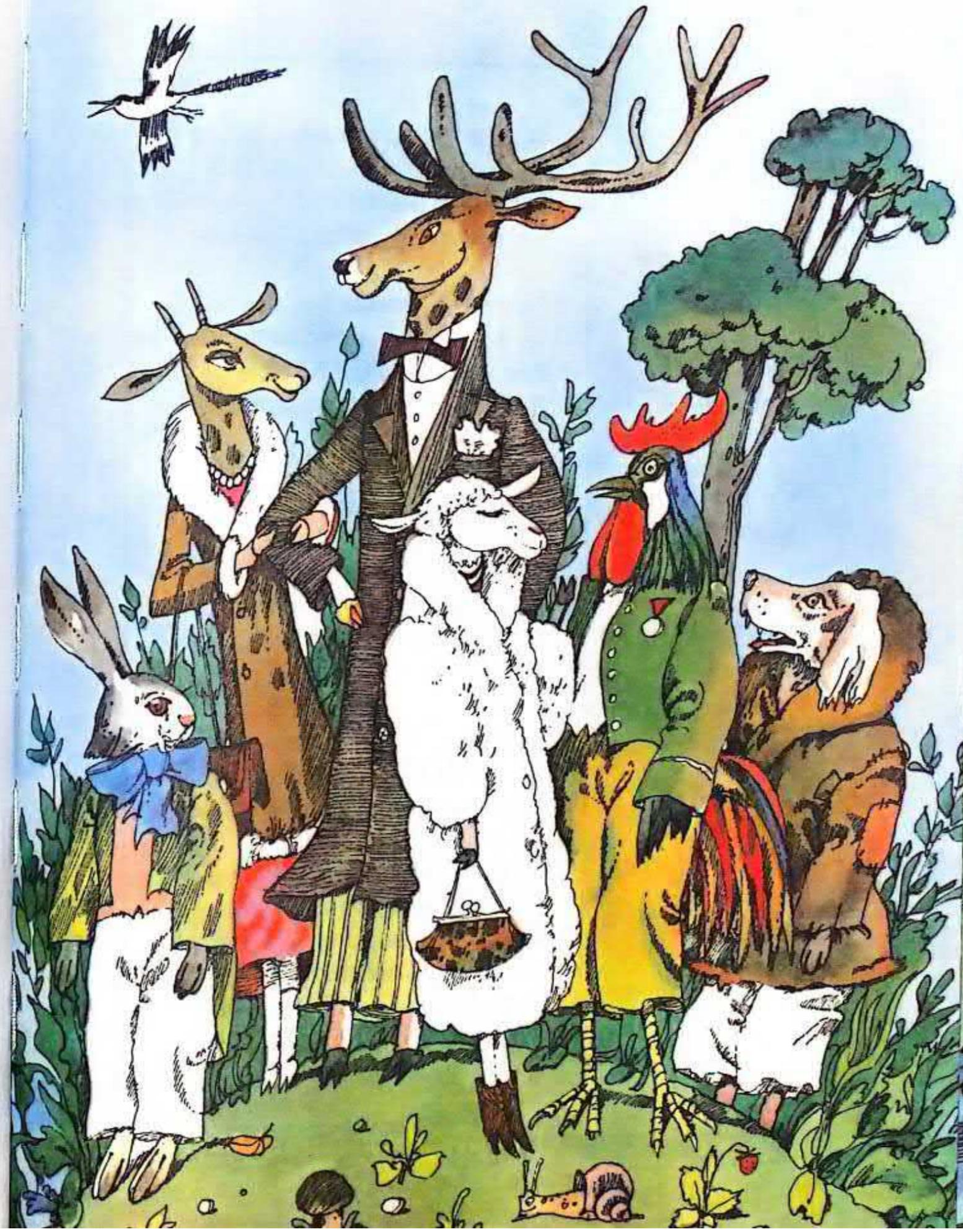

ВЕЖЛИВОЕ СЛОВО

Театр открывается!
К началу всё готово!
Билеты предлагаются
За вежливое слово.

В три часа открылась касса,
Собралось народу масса,
Даже Ёжик пожилой
Притащился чуть живой...

— Подходите,
Ёжик, Ёжик!
Вам билет
В каком ряду?

— Мне — поближе:
Плохо вижу,
Вот СПАСИБО!
Ну, пойду.

Говорит Овечка:
— Мне-е-е — одно местечко!
Вот моё БЛАГОДАРЮ —
Доброе словечко.

Утка:
— Кряк!
Первый ряд!
Для меня и для ребят! —
И достала Утка
ДОБРОЕ
УТРО.

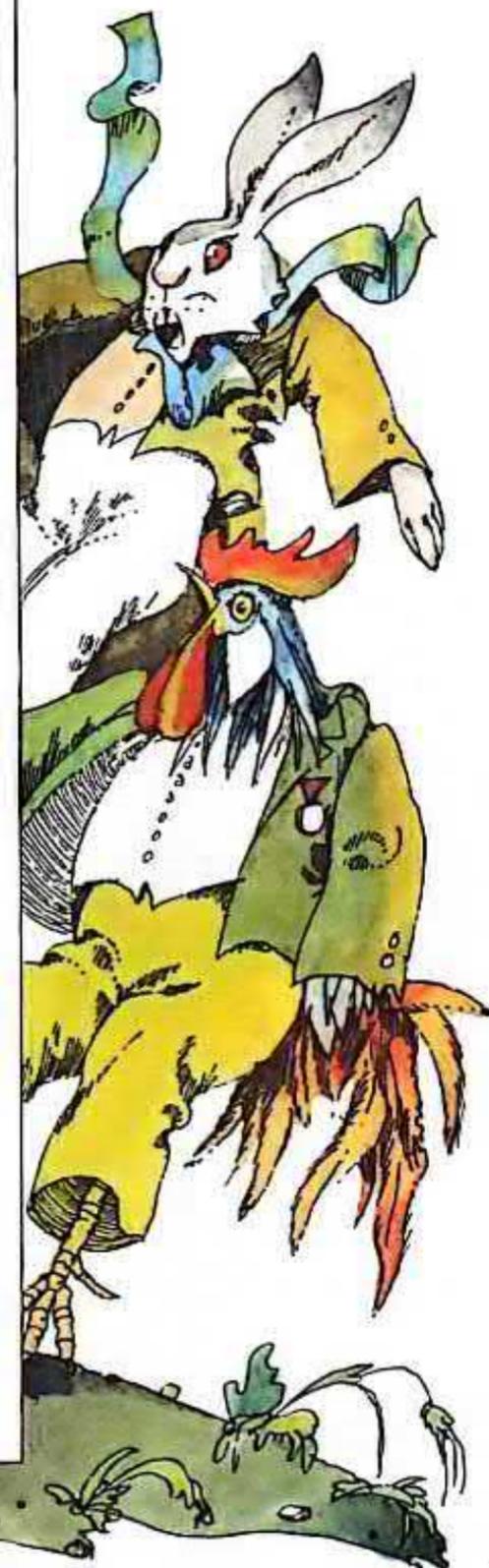
А Олень:
— ДОБРЫЙ ДЕНЬ!
Если только вам не лень,
Уважаемый кассир,
Я бы очень попросил
Мне, жене и дочке
Во втором рядочке
Дайте лучшие места,
Вот моё
ПОЖАЛУЙСТА! —

Говорит Дворовый Пёс:
— Поглядите, что принёс!
Вот моё ЗДОРРРОВО —
Вежливое слово.

— Вежливое слово?
Нет у вас другого?
Вижу
В вашей
Пасти
ЗДРАСТЕ.
А ЗДОРОВО бросьте! Бросьте!

— Бросил! Бросил!
— Просим! Просим!
Нам билетов —
Восемь! Восемь!
Просим восемь
Козам, Лосям,
БЛАГОДАРНОСТЬ
Вам приносим.

И вдруг,
Отпихнув
Старух,
Стариков,
Петухов,
Бурундуков...

Вдруг ворвался Косолапый,
Отдавлив хвосты и лапы,
Стукнул Зайца пожилого...

— Касса, выдай мне билет!

— Ваше вежливое слово?

— У меня такого нет.

— Ах, у вас такого нет?
Не получите билет.

— Мне — билет!

— Нет и нет.

— Мне — билет!

— Нет и нет.
Не стучите — мой ответ,
Не рычите — мой совет,
Не стучите, не рычите,
До свидания. Привет.

Ничего кассир не дал!
Косолапый зарыдал,
И ушёл он со слезами
И пришёл к мохнатой маме.

Мама шлёпнула слегка
Косолапого сынка
И достала из комода
Очень вежливое что-то...
Развернула,
И встряхнула,
И чихнула,
И вздохнула:

— Ах, слова какие были!
И не мы ли их забыли?
ИЗВОЛЬ...
ПОЗВОЛЬ...
Их давно уж съела моль!
Но ПОЖАЛУЙСТА...
ПРОСТИ...
Я могла бы их спасти!
Бедное ПОЖАЛУЙСТА,
Что от него осталось-то?
Это слово
Золотое.
Это слово
Залатаю! —
Живо-живо
Положила
Две заплатки...
Всё в порядке!

Раз-два!
Все слова
Хорошенько вымыла,
Медвежонку выдала:
ДО СВИДАНИЯ,
ДО СКАКАНИЯ
И ещё ДО КУВЫРКАНИЯ,
УВАЖАЮ ОЧЕНЬ ВАС...
И десяток про запас.

— На, сыночек дорогой,
И всегда носи с собой!

Театр открывается!
К началу всё готово!
Билеты предлагаются
За вежливое слово!

Вот уже второй звонок!
Медвежонок со всех ног
Подбегает к кассе...
— ДО СВИДАНИЯ! ЗДРАСТЕ!
ДОБРОЙ НОЧИ! И РАССВЕТА!
ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ ЗАРИ!

И кассир даёт билеты —
Не один, а целых три!

— С НОВЫМ ГОДОМ!

С НОВОСЕЛЬЕМ!
РАЗРЕШИТЕ ВАС ОБНЯТЬ!

И кассир даёт билеты —
не один, а целых пять...

— ПОЗДРАВЛЯЮ
С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!
ПРИГЛАШАЮ ВАС К СЕБЕ!

И кассир от восхищенья
Постоял на голове!

И кассиру
Во всю силу
Очень хочется запеть:
«Очень-очень-очень-очень-
Очень вежливый Медведь!»

— БЛАГОДАРЕН!
ИЗВИНЯЮСЬ!

— Славный парень!

— Я стараюсь.

— Вот какая умница! —
Вот идёт Медведица,
И она волнуется,
И от счастья светится!

— Здравствуйте,
Медведица!
Знаете,
Медведица,
Славный мишка ваш сынишка,
Даже нам не верится!

— Почему не верится? —
Говорит Медведица. —
Мой сыночек — молодец!
До свидания!

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ОСТРОВ НА СВЕТЕ

Жил-был Остров. Это был очень красивый, но очень печальный Остров, потому что ни один, ни один человек на нём не обитал! И ни один человек на свете даже ещё не видел этот прекрасный Необитаемый Остров.

Однажды стая Журавлей, пролетая в свою Африку, опустилась тут отдохнуть.

— Вот самый счастливый остров на свете! — сказали Журавли.

— Простите, я вас не понял, — печально заговорил Необитаемый Остров.

— А что тут понимать? — сказали Журавли. — Ведь на тебе растут пальмы?

— Растут! — зашелестел Остров.

— И по ним прыгают обезьяны?

— Прыгают! Ещё как!

— И попугаи есть в твоих густых лесах?

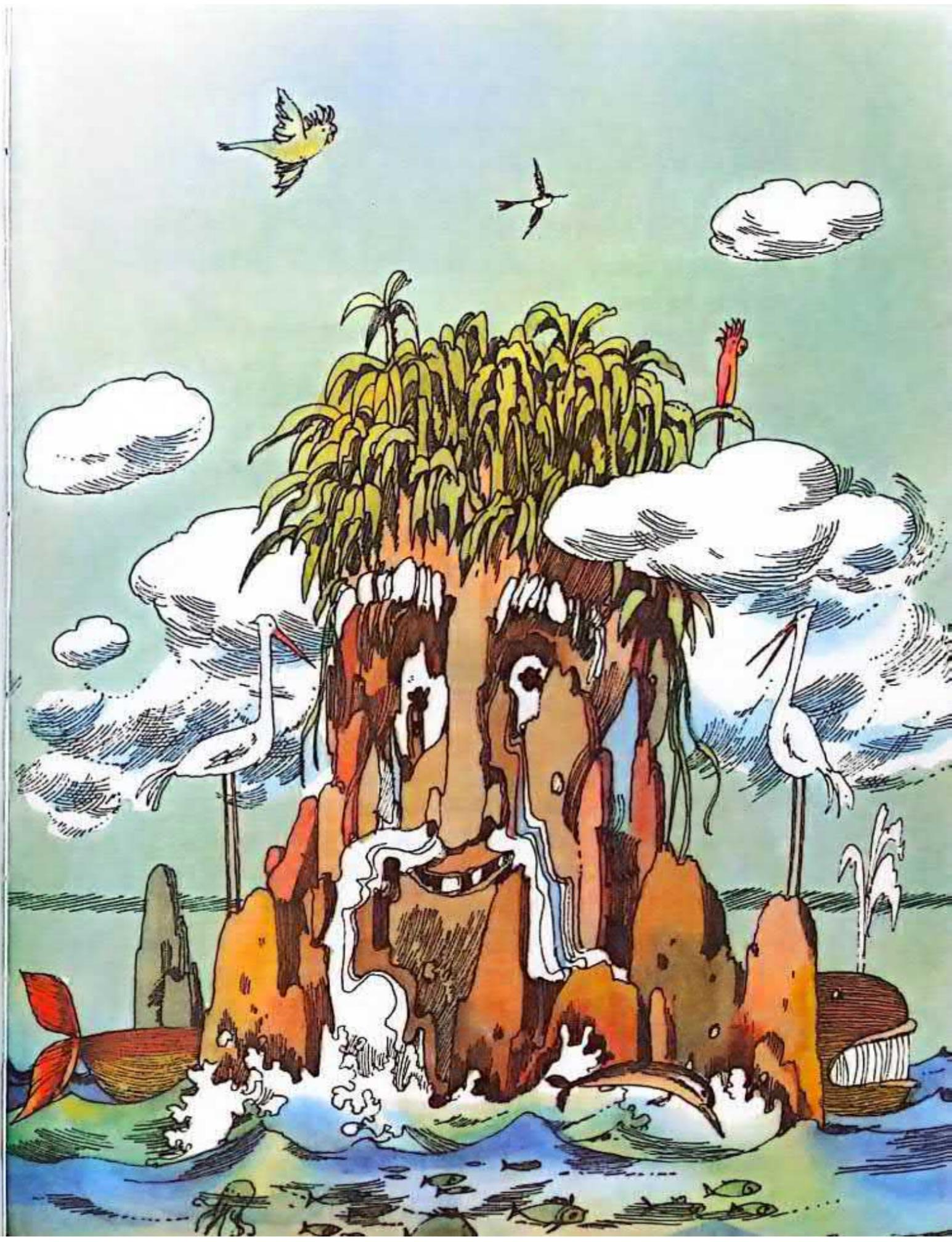
— Ещё какие попугаи!

— Вот видишь! — сказали Журавли. — И у тебя есть скалы и таинственные пещеры?

— Ещё какие таинственные!

— И в реках твоих полно рыбы, и на берегах можно собирать черепаховых яиц?

— Пожалуйста! Собирайте!

— Ну тогда ты тот самый остров, — сказали Журавли. — Как бы тебе объяснить... Видишь ли, все смелые мальчики на свете, все, сколько их есть... и очень многие смелые девочки, и даже — да! — даже некоторые взрослые чудаки только и мечтают тебя отыскать! Ты ведь самый любимый остров на свете!

— Что вы, да неужели?! — воскликнул Остров и задрожал всеми своими вулканами. — Так вы им скажите! Вы объясните им, где я нахожусь! Это как раз между широтой и долготой, влево от Галапагосских островов и вправо от Малапагосских островов.

— Но этого нельзя делать! — сказали Журавли степенно. — Нельзя так сразу взять и объяснить, где находится Необитаемый Остров. Это было бы просто жестоко. Ведь искать Необитаемый Остров — это самое интересное, что может быть в жизни! Сколько надо побороть бурь и свирепых шквалов, сколько подводных скал нужно миновать и не испугаться! Не испугаться хищных акул, и жестоких мурен, и плавучих ледяных гор — этих коварных айсбергов, о которых даже страшно подумать! Ведь никогда не знаешь, что там у них под водой! И всё искать и искать, не щадя самой жизни! О, что может быть мужественнее и прекраснее, чем искать Необитаемый Остров! — И Журавли стали задумчиво ходить на своих длинных ногах.

А потом они улетели.

А Необитаемый Остров тихо шелестел пальмами и мечтал обо всех смелых мальчиках и девочках

на свете и о некоторых взрослых чудаках, которые где-то сейчас его ищут! И вечно будут его искать! Вечно будут думать о нём! И он чувствовал себя счастливым. Да, он чувствовал себя самым счастливым Островом на свете.

ДОКТОР В ЗНАКОМОМ ХАЛАТЕ

Один человек плохо себя чувствовал. Не то чтобы у него что-то болело, нет! Ухо не болело, зуб не болел, и живот у него не болел, и ноги у него не болели...

А когда всё это не болит, а всё-таки больно, это значит, что болит душа. А когда душа сильно болит, надо идти к доктору. А когда приходят к доктору в белом халате, он разводит руками. Он говорит:

— Я ничего не понимаю. Помоему, вы всё выдумываете.

Значит, надо идти к доктору не в белом халате. Лучше всего идти к доктору в простом домашнем халате. Но всё равно, всё равно это доктор, хотя он в таком знакомом халате и так знакомо-знакомо зовут его — МАМА.

ЦЫПЛЁНОК ШЁЛ В КУД-КУДАКИ

Цыплёнок
Шёл в Куд-кудаки.

— Не тррусь! —
Трещали Сороки.

И пели Синички и Сойки!
И было не страшно в дороге!

А Воробей:
— Чикчири́ки!
Решил посмотреть Куд-кудаки?
Запомни:
Страна Куд-кудаки
На северо-юго-востоке.

— Что ж,
Идёшь
В Куд-кудаки, —
Шептали тихие Раки. —
Слушай, — сказали Раки, —
Скоро ты встретишь реки!
Возьми у нас плоскодонку! —
Сказали они Цыплёнку.

— Цыплёнок
Идёт
В Куд-кудаки? —
Спросил Медведь из берлоги. —
Дам-ка ему медку...
Медку
Дам я сынку...

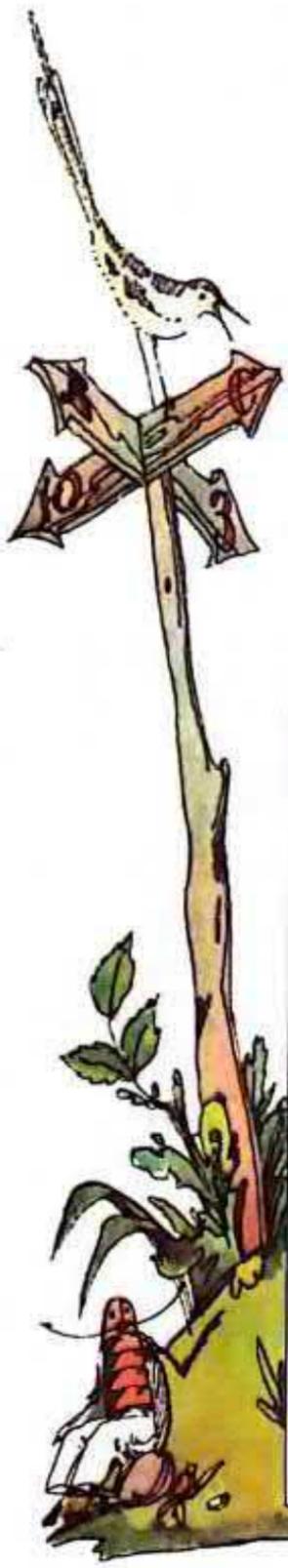
Цыплёнок
Шёл в Куд-кудаки.
Светляки
Светили во мраке,
И говорил кто-то:
— Тут не ступи, тут — болото...
— Не спи на сырой земле,
В дупле... в тёплом дупле...

Цыплёнок
Шёл в Куд-кудаки,
Слабели,
Болели лапки...
— Я не войду в Куд-кудаки! —
Сказал он одной Черепахе.

— Ты
переплыл
реки!

Ты
прошёл
полдороги!
Брось тревоги и страхи,
Ты войдёшь в Куд-кудаки!!!

Пчёлы жужжали:
— Дойдёжжжж!
— Дойдешшшш! —
Говорил
Ёж.

Цыплёнок
Шёл в Куд-кудаки.
И вот Обезьяны Макаки
Сказали:
— Во-о-он Куд-кудаки!
Гляди,
Впереди
Куд-кудаки!

Но
На счастливые крики
Примчались
Злые Собаки!

— Сейчас мы тебя покусаки,
РРРазорваки,
Готовься к ддрраке!

Цыплёнок делает знаки,
Что вот уже — Куд-кудаки!
Что он прошёл
Половину земли!
Но поверить ему не могли.

— Гав! —
Сказали Собаки. —
Как?
Ты не пугаки?!

— Но меня не пугали!
Не пугали,
А помогали.

Светляки,
И Медведи,
И Раки...
И Пчёлы...

— И Пчёлы-кусаки?!

— И даже Пчёлы-кусаки
Помогли
Прийти
В Куд-кудаки!

Как удивились собаки!
Собаки
Забыли о драке...
Сидят
Собаки-кусаки,

А Цыплёнок
Идёт
В Куд-кудаки!

КАК ЖИРАФ ПОШЁЛ В ШКОЛУ

Жил-был Жираф, который всюду ходил. Он ходил в гости. Ходил в кино. Ходил в парк. Ходил в зоопарк. Только в школу он не ходил. Он сказал, что просто не успевает ходить ещё и в школу! Он так сказал и почесал правое ухо.

Жираф почесал правое ухо и увидел бананы.

— Ура! — сказал Жираф. — Чтобы увидеть бананы, надо почесать правое ухо. — И довольный Жираф сорвал и съел сто бананов.

И вот, когда ему опять захотелось бананов, он, конечно, опять почесал своё ухо.

— Странно, — сказал Жираф, — где же бананы? — и почесал ухо ещё сильнее.

Но оказалось, что это было левое ухо. Жираф по ошибке почесал левое ухо и увидел... нет, не бананы, а виноград!

— Ага, — сказал Жираф, — левое ухо — это виноград. Неплохо, неплохо. Это тоже неплохо. Запомним: правое — бананы, левое — виноград. Попробую почесать правый глаз и посмотрю, что из этого получится. Я вижу... вижу, какое сегодня небо. Ура! Я вижу синее-синее небо! Это очень красиво! Итак, синее небо — это правый глаз. А левый? Левый глаз — это белое облачко... вон оно показалось. А что можно увидеть, если почесать оба глаза сразу?

И Жираф почесал оба глаза сразу и — ох! — чуть не попал под автобус.

— Ясно, — сказал Жираф, — ясно, что оба глаза чесать опасно. Теперь повторим. Правое ухо — это бананы, левое ухо — это виноград. То есть виноград — это левое ухо. Левый глаз — это белое облачко. Правый глаз — это синее небо. То есть наоборот: левый глаз — это синее облачко, правый глаз — это белое небо. То есть наоборот: белое облачко — это синее небо, а левый глаз — это правый глаз. То есть если почешешь белое облачко, то увидишь левый глаз. А если... а если... если почешешь синее небо, то будет...

Бух! Бах! Бах! И Жираф остуился и покотился с крутого обрыва.

— Ясно, — сказал Жираф, — теперь мне ясно, что, если упадёшь с крутого обрыва, будет очень больно. — И Жираф лежал в постели, и пил горькие лекарства, и слушался доктора.

«Ясно, — думал Жираф, — если лежать в постели, и пить горькие лекарства, и слушаться доктора, то можно поправиться!»

И вот однажды, когда Жираф уже поправился, ему очень захотелось бананов и винограда. Но он совершенно забыл, что для этого надо почесать. И Жираф горько заплакал. И как раз в это время мимо проходил Гипотам. Так раньше звали Гиппопотама.

— Почему ты плачешь? — спросил Гипотам.

И Жираф рассказал про ухо, и про глаз, и про облачко, и про небо, и про виноград, и про бананы, и про... про... про...

— Чтобы запомнить такую кучу всего, надо было записать! — строго сказал Гипотам.

— А что надо почесать, чтобы записать? — спросил Жираф.

— Чтобы записать, надо почесать... кто сказал, что надо почесать? Не почесать, а написать! Надо написать слова!

— А что надо почесать... то есть написать, чтобы получились слова?

— Надо писать, то есть чесать... буквы!

— А что надо че... писать, чтобы пи... чесать буквы?

— Надо ЧЕПИЧЕСАТЬ палочки! Это — дважды два!

— Дважды два? Первый раз слышу! — сказал Жираф, почёсывая шею.

— Дважды два — это четыре.

— Ага, — сказал Жираф, — чтобы узнать, что дважды два — четыре, надо почесать шею.

— Трижды три, — сказал Гипотам.

— А что для этого?..

— Для этого нужно учить арифметику! — строго сказал Гипотам и плюхнулся в озеро.

— Блям-блям-блям! Буль-буль-буль! — сказал Гипотам под водой. — То есть я хотел сказать, что для этого надо ходить в школу! — сказал он, высунувшись из воды. — По-по-порядочные жирафы в твоём возрасте обя-бя-бязаны ходить в школу, — закричал он не своим голосом, — не будь я Гип-по-по-там!!!

Вот так он стал Гиппопотамом.

А Жираф? А Жираф пошёл в школу!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРО МИТЮ И ПРО ВСЕХ

Сто ребят — детский сад	6
Митя приехал	8
Приказ	10
Кузнечик	10
Митя — сам	11
Да здравствуют повара!	12
Митя и рубашка	14
Митя спит	15
Уши	16
Письмо	17
Добежали до вечера	18
Ночью	19
Я пою	20
Пусть он сидит	22
Великаны	24
Митина песня	25
День рождения	26

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕС!

«Здравствуй, Лес!..»	30
Дедушка Дерево	30
Лесной оркестр	32
Я до облака хочу!	34

«Надо мною столько неба...»	35
Знаменитый акробат	35
Поезд и его мама	36
Я был таким хорошим!	38
Вазочка и бабушка	40
Я провожаю папу	42
Обида	44
Дедушка и мальчик	46
Подарите крокодила!	48
«Я был на счастливом острове...»	49
Два шага	49
Грузовик	50
Вперёдсмотрящий	54
В электричке	57

КАК КУВШИН ПО ВОДУ ХОДИЛ

Как Кувшин по воду ходил	60
Чужая морковка	67
Гав! Гав!	68
Вежливое слово	72
Самый счастливый Остров на свете	82
Доктор в знакомом халате	85
Цыплёнок шёл в Куд-кудаки	86
Как Жираф пошёл в школу	90

УДК 087.5
ББК 84(2Рос=Рус)6
М87

Текст печатается по изданию:
Мошковская Э. Я пою : стихи и сказки. М.: Дет. лит., 1980.

Художник Эдуард Гороховский

М87 Мошковская Э. Я пою : стихи и сказки / Э. Мошковская ; рис. Э. Гороховского. — СПб. ; М. : Речь, 2017. — 96 с. : ил.

ISBN 978-5-9268-2526-5

Для чего учить арифметику? Сколько шагов от белых снегов до первых цветов? Как кувшин по воду ходил? Добрые, тёплые, образные и невероятно живые стихи и сказки Эммы Мошковской хочется читать вслух и непременно с выражением. А благодаря рисункам Эдуарда Гороховского настроение детства будет сопровождать читателя на каждой странице этой книги.

© Э. С. Гороховский, наследники, иллюстрации, 2017
© Издательство «Речь», 2017

Литературно-художественное издание

Эмма Эфраимовна Мошковская

Я ПОЮ

Рисунки Эдуарда Семёновича Гороховского

Главный редактор О. Юрченко
Ведущий редактор А. Маркова
Главный художник П. Борозенец
Корректор Е. Васильева
Вёрстка, подготовка к печати Ю. Колесниковой
Генеральный директор Л. Янковский

Подписано в печать 03.04.2017 г. Формат 84×108¹/₁₆
Печ. л. 6. Тираж 7000 экз. Заказ № 1706330

ООО Издательство «Речь»
199178, Санкт-Петербург, а/я 96, «Издательство „Речь“»
Тел.: (812) 323-90-63, rech-edit@mail.ru
Представительство в Москве: тел.: (495) 621-55-97
www.rech-deti.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
arvato в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
BERTELSMANN 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

